

**ОЧЕНЬ СВЕТЛЫЕ
НЕПРИЯТНОСТИ**

Александр «Котобус» Горбов
Сам себе властелин. Очень
светлые неприятности
Серия «Сам себе властелин», книга 5

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70249021

Аннотация

Свадьба Владыки – дело ответственное! Особенно, если вся родня следит за соблюдением множества традиций, а распорядителем на свадьбе будет тёмный эльф. Не забудь: купить подарки гостям (хорошие), подарки врагам (каверзные), провести мальчишник, заказать парадный портрет и еще кучу всего. Будет весело!

Содержание

Часть 1. Монстры, эльфы, две метлы	4
Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	59
Глава 7	70
Глава 8	81
Глава 9	93
Глава 10	104
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Александр «Коботус» Горбов Очень светлые неприятности

Часть 1. Монстры, эльфы, две метлы

Глава 1

– Шобрали пошледнее оружие и шдали на металлолом, почти тонну.

– Бука, – я нахмурился, – прекрати специально шепелявить. Ты же можешь нормально говорить.

Орк грустно вздохнул. Потерю клыков Уру-Бука пережил очень тяжело и пытался хоть как-то компенсировать. За месяц после битвы он то вытачивал себе деревянные зубы вместо выбитых, то шепелявил, как раньше, то пытался овладеть чревовещательством, чтобы не открывать рот.

– Значит так, – я показал ему кулак, – или ты идёшь к

стоматологу, или я тебя за руку туда отведу.

– Владыка, – Уру-Бука кисло скривился, – не надо. Это страшный доктор! А если он мне другие зубы выдернет?

– Прекрати! Опять старая песня? Никто тебе ничего плохого не сделает. Поставит вставные клыки, и всё. Хочешь – стальные, хочешь – золотые. Будешь ходить, сверкать фиксами.

– Владыка, пожал...

– Закрыли вопрос. Что там дальше?

Уру-Бука кивнул и опустил взгляд, чтобы свериться с бумажкой. Читать и писать он научился недавно, однако новым умением пользовался активно. Но почерк у него был – как будто шифровки, чтобы враги не прочитали.

– В лесу поймали десяток эльфов. Городские, совсем молоденькие. После битвы заблудились и построили на дереве настоящий эльфийский дом. Собирали ягоды и корешки. Совсем одичали остроухие.

– И куда их? Только не говори, что в темницу.

– Зачем? Они такие жалкие были. Дали им еды и показали дорогу на Кемнаро.

– Правильно, молодец. А что с «табором»?

Это была наша головная боль. Орки, пришедшие из пустошей, отпраздновав свой курултай, большей частью ушли обратно. Но несколько тысяч задержались: каждый день веселились, устраивали кулачные бои, допоздна шумели и ходили в город задирать местных.

– Я провёл воспитательную работу, – Уру-Бука улыбнулся уголками губ, – половина сегодня утром отправилась в пустоши. Выдал бумагу, чтобы их не ругали старейшины: мол, были заняты помощью Владыке.

– А другая половина?

– Не хотят уходить, им в городе понравилось. Можно им остаться?

– Почему нет? Только так: найди им жильё и проведи инфраструктаж. Чтобы драки не устраивали, не мусорили. Объясни, как водопроводом пользоваться.

– Сделаю.

– А! И главное – чтобы песни ночами не орали. Ко мне уже приходили жалобщики.

Уру-Бука кивнул.

– Не будут. А можно...

Дверь в мою комнату распахнулась, и на пороге появилась бабушка.

– Совещаетесь?

Старушка быстро засеменила к нам.

– Булочка, а сходи погуляй. Мне с Ваней поговорить надо.

Орк вскочил, быстро кивнул несколько раз и бочком утёк из комнаты. Ох, бабушка! Запугала ты генерала. Он даже Тьму не боялся, а ты его гоняешь как мальчишку.

– Ваня, – бабушка села напротив меня и нахмурилась, – до каких пор это будет продолжаться?

– Что продолжаться?

Я отчаянно пытался вспомнить, что упустил. Обещал выгулять Дитя в городе? Ходил. Заказать новую форму оркам? Вроде говорил Буке. Мусор не вынес? Так для этого специальный скелет назначен.

Бабушка недовольно покачала головой, глядя мне в глаза. После битвы старушка сменила измазанные сажей бинты и теперь выглядела просто ослепительно. В прямом смысле этого слова – накрахмаленная белоснежная мумия. Только глаза горели все тем же магическим огнём.

– Девочка вся измучилась.

– Дитя? Ну я же только вчера...

– Причём здесь ребёнок? Я про Клэр. Месяц уже прошёл, как битва закончилась. Где свадьба, Ваня?!

– Свадьба...

Не то чтобы я забыл. Очень даже помнил. Просто столько всего навалилось после битвы. Да ещё и не напоминал никто.

– Страдает бедненькая, мучается. А воспитание не позволяет прямо сказать. Даже исхудала, несчастная!

А вот здесь я бы поспорил. Клэр это специально, я сам видел! Каждый вечер в оранжерее с Шагрой запираются и делают что-то типа фитнес-упражнений. Нет, я не подглядывал, ни в коем случае! Просто заглянул через Казну разок, только удостовериться, что всё в порядке.

– Ладно, с невестой ты разберёшься, – продолжала сидеть бабушка. – А о народе ты подумал?

– Народ? Он тут при чём?

– Как это при чём? Он измучился! Ждёт, понимаешь ли, праздника. Надеется погулять после тяжёлых военных действий. А ты ему шиш?

– Ба...

– Свадьба Владыки – событие века. Большой праздник, много еды, подарков, развлечений. Мало того что мы праздник по окончании битвы не закатали, так ещё и свадьбу откладываем.

Спорить с бабушкой занятие бесполезное и к тому же опасное. Так что я сделал виноватое лицо и кивнул.

– Согласен, нехорошо вышло. Раз ждут – будем устраивать свадьбу, я готов хоть сейчас.

– Сейчас не надо.

– А когда? Что делать-то? С чего начинать?

– Начинать, – передразнила меня бабушка, – я уже всё начала. Значит так, сначала идёшь к Мошуа и примеряешь костюм. Он там шьёт не покладая швейной машинки, но для тебя время найдёт.

– Ага.

– Не агакай, а запоминай. После костюма – идёшь в город и находишь распорядителя.

– Кого?

– Свадебного распорядителя, специально для вас выписала из агентства.

– Тамада, что ли?

– Сам ты тамда. Между прочим, очень почётная работа,

уважаемая! К нему тёмные за год записываются. Специалист штучный.

О как! Надо же – свадебный распорядитель. Не ту я работу выбрал.

– Ладно, поговорю.

– Он у твоего синекожего товарища прохлаждается. Ох, боюсь, как бы не закормил он распорядителя, а то ещё ходить не сможет от съеденного.

– И что ему сказать?

– Спроси, какое свадебное расписание на первые десять дней он составил.

– Расписание? Десять дней?!

Бабушка рассердилась:

– Ваня, ты чем слушаешь? Я же сказала: твоя свадьба – большой праздник.

– Да я понял. Но думал – день-два.

– Нашу с дедом свадьбу праздновали дюжину дней, – бабушка улыбнулась, видимо, вспомнив давнее событие. – И то прервались из-за того, что светлые припёрлись.

– Ясно. Ну, надо так надо.

– Молодец. Кстати, вот держи.

Бабушка щёлкнула пальцами, и на стене появилась дверь Казны.

– Здравсьте-здасьте. Вот, пожалуйста. Всё, как заказывали.

Дверь выпихнула несколько увесистых ящичков и с хлоп-

ком исчезла.

– Что это?

Я с опаской подошёл к ящикам.

– Приглашения на свадьбу. Подпиши каждую.

– А можно магией? Я как-то отвык столько писать.

– Ваня, это традиция. Владыка должен показать гостям, что ценит каждого. Ой, не кривись ты так. Здесь всего-то пара тысяч, за день управишься. Кстати, Клэр своим подружкам уже подписала.

Знать бы ещё, кто все эти люди и нелюди, кого я должен пригласить. Но, пожалуй, я не буду просить списки и требовать согласовать со мной. Во-первых, бабушка кого попало звать не будет. А во-вторых, у меня и так дел полно.

* * *

Мошуа, официальный «портной Владыки», умудрился переехать на первый этаж дворца. Хитрый гоблин подловил меня на следующий день после битвы, в самом добрейшем настроении, и принялся жалобно сетовать на судьбу. Мол, он уже старенький, ходить по лестницам тяжело, колени болят, особенно на погоду. А можно он займёт под мастерскую угловые комнаты на первом этаже дворца? Я пребывал в эйфории после победы и махнул рукой – не жалко.

– Зачем вы заставили меня переехать? – с ходу налетел на меня Мошуа, стоило войти в его мастерскую. – Это ужасное

место, я совершенно не могу работать!

– Мошуа, побойтесь тёмных богов! Вы сами выцарапали эти комнаты.

– Шо, ви таки не могли сразу сказать, что здесь шумно? Под окнами ходят орки, ржут, как сороны, и громко разговаривают. А мне нужна тишина, чтобы таки спокойно шить к свадьбе! А запахи? Сюда доносятся запахи с кухни и отвлекают меня от раздумий над фасонами. Почему ви не сказали мне об этом сразу?

– Не нравится – переезжайте обратно.

– Не могу! Там меньше места и надо ходить по лестнице.

– А от меня вы что хотите, Мошуа?!

– Не знаю. Ви Владыка, придумайте что-нибудь.

Ну и наглость. Запредельная! Мне захотелось стукнуть портного чем-нибудь тяжёлым. Возможно, даже уронить на него шкаф, чтобы он из-под него не выбрался.

– Могу предложить подвальные помещения. Там тихо, спокойно, питание два раза в день – запахи точно не будут отвлекать. Охрана, свидания с родными раз в неделю по полчаса. Хотите?

Гоблин побледнел и засуетился, стараясь держаться на расстоянии:

– Ой, ви же по делу, а я к вам с глупостями лезу. Проходите, сейчас будем свадебный костюм мерить. Сегодня примерим, завтра ещё раз приходите и потом третьего дня, чтобы уже точно.

– Мошуа, зачем так много? У вас же все мои мерки есть. В прошлый раз вы мне сразу готовый принесли.

– Ви таки сравниваете?! Обычный костюм и праздничную феерию? Да как можно? Это же четыре маленькие разницы, как говорят в Кемнаро! Нет, ви сами посудите: кто видит вас в обычном костюме? Орки? Что они понимают в костюмах? Ваши подданные? Они вас и так любят, чтоб меня заказчики обожали, как они вас. Враги? Ви им в кошмарах снитесь, а там костюм не важен. А в свадебном – вас будут рисовать! Официальные портреты, картинки в газетах, любительские зарисовки. Чувствуете? Тут ошибиться нельзя. Все будут смотреть на Владыку, а потом захотят себе такой же костюм. Это же реклама на сто лет вперёд!

Я прищурился:

– Реклама. За мой счёт, да? Сколько, говорите, будет стоить костюм?

Гоблин побледнел до светло-зелёного и сглотнул, поняв, что сболтнул лишнего. И затрещал без умолку, пытаясь сбить меня с мысли.

– Ви что-то спросили? Я последнее время глуховат. Старость, знаете ли. А шо ви стоите? Проходите сюда, будем мерить. Не беспокойтесь, это быстро, ви даже не успеете заскучать. А хотите, я позову Сагву и она вас зарисует на память? Она делает поразительные успехи! Как хорошо, что я вовремя заметил в ней талант живописца. Это ведь гораздо лучше, когда девочка может себя реализовать, а не подаёт иголки

старому отцу. Ви согласны?

Ну да, ну да, я помню, как гоблин не хотел, чтобы дочка меня рисовала. Заметил он, «внимательный».

Мучить гоблина выбиванием денег я не стал. Не то на-строение, да и не хочу считать «копейки» – свадьба всё-таки нечасто бывает, а у меня, надеюсь, будет единственная в жизни.

* * *

С примеркой я закончил всего за полчаса и отправился дальше. Кто там у нас по списку? Свадебный распорядитель, зависший в шашлычной? Сейчас разберёмся, что за гусь та-кой.

Сени во дворе замка не нашлось, так что пришлось ехать в город одному. То есть, я не собирался никого брать. Но следом за мной из замка выскочили два орка и скромно при-строились за спиной.

– Ну? – я обернулся. – Что надо?

– Мы это, – орки замялись, – владыкохранители. Штере-жём, чтобы ваш не украли.

– Кто? Светлые?

Орки переглянулись и пожали плечами:

– Уру-Бука приказал вших бить: и тёмных, и шветлых. Главное, Владыку никому не отдавать.

Я только рукой махнул: надо уже привыкнуть, что без

охраны меня никуда не выпускают. Но с Сеней хоть весело, а орки топчутся позади и сопят, как носороги. Надо сказать Буке, чтобы приставил ко мне скелетов – мёртвые ведут себя тихо и вежливо, в отличие от живых.

Загрузившись в трамвай, я сел у окна и улыбнулся – как же хорошо! Больше не надо думать о светлых, тёмных и прочих «высоких» сущностях. Живи себе и радуйся. Больше никаких эльфийских королей с войсками! Эти персонажи на днях прислали мне коллективное письмо: витиевато извинялись, просили зла на них не держать и надеялись на прекращение конфликта. Ясное дело, они не стали меня любить. Но войска я им перемолол под Калькуарой и, если бы захотел, мог взять их голыми руками.

– Владыка, ваша оштановка, – подёргал меня за рукав оркелохранитель.

А ведь и точно. Задумался и чуть не пропустил.

Через пять минут я уже входил в шашлычную джинна. Несмотря на середину дня, внутри было пусто. Только на дальнем топчане сидели трое: сам хозяин заведения, Сеня и эльф. Но не светлый, а самый что ни на есть тёмный.

Нет, не так я себе их представлял. Где мрачная бледность, суровый взгляд и жестокость? А нету! Вместо этого я увидел чудо: зауженный костюм, кружевные манжеты, мелированные волосы. А глазки у него были подведены не хуже, чем у девицы. Это распорядитель?! Да вы издеваетесь! Бабушка, ты видела, кого нанимаешь? Я вздохнул и пошёл знакомить-

ся – выбора у меня не было.

Глава 2

– Вай! Дарагой!

Джинн вскочил, увидев меня, схватил под руку и потащил к топчану.

– Садысь, дарагой! Шашлык свежий, только пожарил.

– Угук!

Сеня приветственно помахал мне щупалкой и запихал в рот целый шампур шашлыка. Удивительная у монстра всё-таки способность – находиться там, где едят.

А вот тёмный эльф отреагировал вяло. Сонным взглядом посмотрел на меня, еле кивнул и чуть не завалился набок.

– Нэ спать! – строго скомандовал джинн. – Ты ещё шашлык по-дэвовски не попробовал!

Тёмный эльф страдальчески закатил глаза.

– Не могу, – он икнул и снова чуть не упал, – не лезет.

– Лэзэт, ещё как лэзэт. Кющай!

– Ну, пожалуйста, хватит...

– Пока всё нэ попробуешь, из-за стола нэ уйдёшь. Понял, да?

Эльф манерно всплеснул руками, открыл рот, чтобы возразить, но джинн ловко закинул туда кусок жареного мяса.

– Прэятного аппэтыта!

– О чём ругаетесь? – спросил я, взяв пиалу с чаем.

– Ай, дарагой, кто ругается? Так, спорим нэмого. Ви-

дишь, человек...

– Эльф! – возмутился распорядитель, прожевав кусок.

– Ну, эльф, – согласился джинн, – я вас плохо различаю, все на одно лицо. Так вот, дарагой эльф заявил, что я не могу для свадьбы готовить. Говорит, блюд разных у меня мало. У меня! Мало! Вай, нэ смог такое слушать! Тысячу и одно блюдо могу! Два раза по тысяче и одному! Тры!

Джинн нахмурился и погрозил пальцем эльфу.

– Нэ уйдёт, пока всё не попробует. Всю тысячу!

Распорядитель ещё раз икнул и попытался отползти к краю топчана, но тут же был возвращён на место синей рукой.

– А какой номер он сейчас ест?

– Трыста пятьдесят восьмой.

Бедняга эльф мученически застонал. А синеконжий шашлычник вытащил из воздуха тарелку с пахлавой и поставил перед распорядителем.

– Кюшай!

– Ты так его до смерти закормишь.

– Ничэго, мнэ не жалко.

– А свадьбу кто проводить будет?

– Он, – джинн ткнул пальцем в Сеню.

– Угук?!

Монстр замахал щупальцами, отказываясь от роли тамады.

– Сам проведу, – не сдавался джинн, – всё будут сыты, нэ

сомневайся. А кому скучно будет, на коврэ катать буду.

Я подмигнул бедняге эльфу и хлопнул джинна по плечу.

– Нет уж. Распорядителю уже деньги заплачены, пусть отработывает. А ты угощение будешь готовить. Сам знаешь, я твою кухню люблю.

Синекожий кулинар аж засветился от счастья.

– Вай! Нэ сомневайся, накормлю хоть дэсят тысяч гостей! Сто!

– Только с магистрессой Матильдой меню согласуй.

Правый глаз джинна дёрнулся.

– Вай, зачем пожилую женщину беспокоить?!

– Так ей и передать?

– Нэт, – синекожий замахал руками, – лично схожу, мэню на выбор дам!

– Вот и чудненько. А распорядителя я заберу, у меня дело к нему.

Эльф, почувствовав свободу, сполз с топчана и двинулся к выходу. Вот только его шатало и мотало из стороны в сторону от перекорма.

– Угук, – покачал головой Сеня, – угугук.

– Если хочешь, можешь ему помочь.

Монстр пожал плечами, догнал страдальца и, подхватив, сунул под мышку. Так и нёс до самого замка, будто свёрток. Эльф, на удивление, не возражал: висел себе, покачиваясь и печально икая.

Беседовать о деле немедленно распорядитель категорически отказался:

– Простите, Владыка. Ик! Но сначала я должен принять ванну, выпить чашечку кауаффия. Ик! Привести себя в порядок. Ик!

Неровной походкой эльф сбежал в апартаменты, выделенные ему бабушкой.

– Угук, – усмехнулся Сеня ему в спину, – угугук.

– Да, согласен: забавный персонаж. Кстати...

Я окинул монстра взглядом.

– Сеня, ты случаем писать не умеешь?

– Угук.

– А мою подпись сможешь изобразить?

– Угук!

– Тогда пойдём, будешь мне помогать.

Мы поднялись ко мне в башню, и я показал на коробки с приглашениями.

– В одно лицо я их до пенсии буду подписывать.

– Угук, – монстр покровительственно махнул щупальцем.

Я показал ему, как расписываюсь, и он с лёгкостью скопировал подпись.

– Отлично! Тогда поехали.

Пока я утащил стопочку приглашений и сел подписывать

их за столом, Сеня плюхнулся прямо на пол, раскрыл коробку и со скоростью пулемёта начал ставить росписи одну за другой.

Через минуту монстру показалось этого мало. Он утащил у меня все перья и банку с чернилами, выпустил из-под одежды десяток щупалец и начал подписывать всеми одновременно. Видели, как работают промышленные роботы на конвейере? Так вот, они – неповоротливые ленивые бегемоты. Вжих, вжих, вжих!

– Угук!

Сеня поднялся и сгрузил на стол перья и пустую банку.

– Всё?!

– Угук.

– Ну ты монстр.

Он слегка поклонился и насмешливо подмигнул. Вот так, за десять минут, разобраться с тонной бумаги – это высший пилотаж. Надо чаще его привлекать к общественно полезной работе. А то все думают, что Сеня – моя домашняя зверушка, а он много чего может.

Задерживаться Сеня не стал и утопал на кухню за перекусом. Вместо него ко мне в башню явился эльф-распорядитель – напوماженный, с подведёнными глазами и в обтягивающем костюме с блёстками и стразами.

– Что такое?

Эльф заметил, как я смотрю на него, и принялся осматривать себя со всех сторон.

– Костюмчик у вас... Эээ... Своеобразный.

– Последний писк моды, – эльф, проходя мимо зеркала, поправил причёску, – стиль аля-деко.

Он уселся напротив, манерно сложив руки с накрашенными ногтями. Тёмные боги, дайте мне терпения не выгнать это чудо в перьях до свадьбы. Бабушка очень расстроится – она, оказывается, очень надеется на этого «специалиста». Тьфу ты, ёлки-моталки!

– Вашу невесту я тоже пригласил, – эльф вынул алмазную пилочку для ногтей и принялся вертеть её в пальцах. – А пока хотел обсудить стиль церемонии. Магистресса Матильда сказала, что желательна традиционная свадьба.

Я кивнул.

– Так и есть.

– А не хотите прогрессивную? Невеста в офицерском мундире, вы, весь такой красивый, в свободном парчовом наряде. Сделаем вам высокую причёску, вот такую, – эльф показал руками, – а вокруг будут орки. Такие мускулистые, brutальные, в дикарских нарядах из кожаных ремней. А ещё...

– В глаз дам, – пообещал я распорядителю, – и оркам расскажу, что ты с ними сделать хотел.

– Да? Ну не хотите, как хотите. Очень запоминающееся событие получилось бы. Вам бы вся прогрессивная общественность завидовала.

– Обойдусь.

– Зря. Очень зря. Вы что, не хотите быть в тренде?

– Я хочу быть самим собой в первую очередь.

– О-о-о! – эльф уважительно посмотрел на меня. – Так вы из этих. Что же вы сразу не сказали. Понял, молчу. Сделаем всё в самом лучшем виде.

– Ты, голубь сизокрылый, хоть бы представился.

– А я забыл? Какой ужас! Это всё шашлычник виноват. Меня зовут Ургандиль де Фейер Фуфендуйский.

Я даже моргнул пару раз, от удивления:

– Серьёзно? Родителям не жалко было так тебя называть?

– Ну, – распорядитель смутился, – это мой псевдоним, для работы.

– А по-настоящему как?

Тёмный эльф скривился.

– Вениамин Скотаэльевич Гадколесов.

– Да, Веня, согласен: с таким имечком тебе работать было бы сложно. Уж лучше Фуфендуйский.

Дверь хлопнула, и в комнату вошла Клэр.

– А вот и невеста! Замечательно! – обрадовался распорядитель. – Проходите, сейчас я вам проведу краткий инструктаж.

Он дождался, пока девушка сядет рядом со мной, встал и принял торжественную позу.

– Темнобрачные! Вам предстоит ответственный и сложный шаг – подготовка к свадьбе. Времени осталось немного, и каждая минута на счету. Поэтому действовать надо решительно! Первым делом вам стоит купить подарки родным и

друзьям.

– Что, прости? Подарки?

– Да, – тёмный эльф кивнул, – такая традиция. Новобрачные дарят гостям подарки.

– Дичь какая-то.

Я обернулся к Клэр, чтобы поделиться возмущением, но девушка с самым серьёзным видом подтвердила:

– Есть такой ритуал: одаривать гостей.

– Не традиция, а разорение сплошное. Ладно, надо так надо. Осталось придумать, где достать такую гору подарков.

– Для этого и пригласили меня, – радостно сообщил эльф. – Держите!

Он протянул мне круглый амулет на цепочке.

– Это что?

– Портал на двоих в Эльф-Торадо.

– Ой! – Клэр охнула. – Правда? Всегда мечтала там побывать!

Распорядитель выпятил грудь.

– Мои клиенты всегда получают такой многоразовый портал. Видите, там красный камешек? Поворачиваете по часовой стрелке – отправляетесь в Эльф-Торадо. Как закончите покупки – поверните обратно и вернётесь в место отправления. И поскольку магистресса Матильда оплатила расширенный свадебный пакет, портал остаётся в вашем пользовании навсегда. Но только для вас двоих.

– Ваня, давай прямо сейчас туда ходим?

– Ну, если только ненадолго...

Клэр тут же заставила меня встать, взяла под руку и повернула на амулете камень.

* * *

Пух! И всё. Только что мы стояли в моей башне, а через мгновение оказались в огромном зале. Зеркала, хрустальная люстра гигантских размеров, яркие магические светильники. От стойки ресепшена к нам уже спешил тёмный эльф – практически родной брат нашего распорядителя.

– Рады вас приветствовать в Эльф-Торадо! Добро пожаловать, дорогие темнобрачные!

Он замысловато раскланялся и указал рукой на диванчик.

– Прошу вас, присаживайтесь. Вот наш комплимент для новых клиентов.

Ещё один тёмный эльф подал нам бокалы с золотистым напитком.

– Прежде чем вы окунётесь в удивительный мир развлечений и подарков, послушайте правила посещения города. Эльф-Торадо – территория, предназначенная только для удовольствия и любви. Светлобрачные и темнобрачные здесь одинаково равны и обязаны соблюдать нейтралитет. За нарушение вас ждёт немедленное изгнание без права посещения города в ближайшие сто лет.

– Светлые тоже у вас бывают?!

– Конечно! Мы одинаково относимся к любым парам.

Ладно, посмотрим, как здесь соблюдается нейтралитет.

Надеюсь, они правильно понимают значение этого слова.

– Вот путеводитель, – тёмный эльф протянул буклет. –

Рекомендую начать прогулку с улицы Влюблённых Королей.

Там вы найдёте всё, что необходимо для свадьбы. Приятного отдыха!

* * *

Видели в кино Лас-Вегас? Так вот Эльф-Торадо – это раз в три помпезнее, ярче и «богаче». Светящиеся вывески, магические разноцветные огни, фонтаны, диковинные статуи, экзотические птицы на ветках деревьев. И обалдевшие от этого всего парочки, ходящие от магазина к магазину.

– Идём, – Клэр потянула меня, – вон там эта улица.

– Ага, – я смотрел на праздничный город и не переставал удивляться, – интересно, кто это всё придумал?

– Тёмные эльфы. Лет пятьсот назад они собачились со всеми соседями и постоянно воевали. В какой-то момент они поженили наследника престола на заграничной принцессе, и им так понравилось гулять на свадьбе, что они взялись устраивать чужие. Начали строить специальные магазины, открыли Развлекательный Колледж для обучения молодёжи, придумали эти порталы, чтобы привлекать клиентов.

Навстречу нам шла парочка. Светлый эльф, самой гадост-

ной наружности, и молодая эльфийка, увешанная бриллиантами. Мы подошли ближе, и я его узнал. Галадон! Мой старый знакомый!

Эльфийский король тоже меня узнал. Чуть-чуть спал с лица, побледнел и задёргал глазом. Я вежливо изобразил приветствие, улыбаясь самым радостным образом. Галадон секунду поколебался и поклонился в ответ. Помнит, зараза!

Мы разошлись, и я выкинул эльфа из головы. Вот ещё, буду я о нём думать, когда у меня свадьба на носу. Кстати, надо ему поздравления отправить – тоже ведь жениться собрался, судя по виду. А его сыну – соболезнования.

– Ваня, смотри!

Я повернулся и чуть не упал – карусель! Разноцветные сороны, мамонты и крокодилы везли по кругу смеющиеся от удовольствия парочки. Светлых, тёмных, людей, орков и эльфов.

Нет, пожалуй, надо быстрее заканчивать покупки и домой. Вдруг Клэр захочет там покататься? А Владыка на карусельке – это уже перебор, кто бы что ни говорил.

Глава 3

Магазин подарков пропустить было невозможно. Маленькая лавочка? Универсам? Супермаркет? Неа. Здоровенный дворец с золотой лепниной и вывеской «Подарки» на весь фасад! Размером с городской квартал, пафосный и кричащий. Он ошарашивал, будто слон, раскрашенный под хохлому.

– Добро пожаловать!

Прямо с порога к нам подбежал консультант, ещё один тёмный эльф.

– Мы всегда рады видеть тёмнобрачных в нашем скромном магазине. Ищете что-то конкретное?

– Нет, просто смотрим...

Клэр потихоньку толкнула меня локтем и глазами указала на бесконечные витрины и полки.

– Обход нашего магазина, – улыбнулся консультант, – занимает около дюжины дней, с перерывами на обед и сон. Для этих случаев у нас предусмотрены мини-гостиницы и рестораны, вы можете их найти по указателям.

– Ммм...

Что-то я не готов к такому суровому шопингу.

– Разрешите мне помочь вам, – консультант не собирался отступать. – У нас есть специальные комплексные решения: от десяти до тысячи гостей и более. Специально подо-

бранные наборы памятных безделушек, приятных на ощупь и вид. С гравировкой о вашей свадьбе, в красивой упаковке и доставкой до порога.

– Надо брать, – шепнула Клэр, – а то мы здесь застрянем, если сами будем выбирать.

– Угу, – я кивнул, – показывайте, что у вас там.

Эльф отвёл нас в уютный кабинет – диванчики, подушки, ковры.

– Разрешите, на минуточку, ваш амулет.

Продавец взял безделушку и провёл над ней пальцами, закатив глаза.

– Владыка! – он низко поклонился. – Это большая честь видеть вас и вашу невесту в нашем скромном заведении. Сейчас я всё для вас подготовлю. Не желаете кауаффия?

Не дожидаясь ответа, нам тут же принесли поднос: фарфоровые чашечки, кауаффейник, печеньки в хрустальной вазочке.

– Так что там с подарками?

– Да-да, я уже посмотрел, – эльф вежливо улыбнулся. – Вам как обычно?

– Что, простите?

– Комплект «Владыческий, свадебный, большой». Ваши предки всегда брали на свадьбу именно такой. Мы его улучшили как раз на днях, обновили содержание в соответствии с модой. Не извольте беспокоиться – все гости останутся довольны!

Мы с Клэр переглянулись. Предки, значит?

– Заверните, берём.

– Отлично! Не беспокойтесь – упакуем и доставим грузовым порталом. Мы на этом деле сорона съели. Подарки для врагов в каком количестве брать будете?

– В каком смысле? Врагам, подарки?!

– Да, – подтвердил эльф без тени сомнения, – согласно традиции.

– Странный обычай. Зачем врагов радовать?

– Смотря что отправлять, – эльф хихикнул. – Существует специальное искусство: как обидеть свадебным подарком. У нас целый отдел посвящён этой теме. Катышки соронов в красивой упаковке, сломанное оружие, отстающие часы, дырявые носки, оторванные рукава от шёлковых камзолов...

Я прищурился, раздумывая. А почему бы и нет? Например, подарю Галадону варежки, которые он сам шил у меня в подвале. Кузену отправлю пустую коробку для хранения короны. Кстати, а ведь это великолепная мысль!

– Знаете что, уважаемый. Сделайте мне штук сто пустых коробочек.

– Пустых?

– Именно. Не заслужили враги, чтобы я им подарки рассылал, но и традицию не будем нарушать.

Эльф покачал головой:

– Вы действительно коварный Владыка. Пустые коробочки, говорите? Сделаем. Если не возражаете, мы добавим к

себе в ассортимент такой подарок. Будет называться «Владыческий коварный».

– Пять процентов с продаж за идею.

– Ну, – эльф поджал губы, – мы же не гоблины. Нас то за что?!

– За ухо. Шучу, не надо бледнеть, – я рассмеялся. – Ты будто и не тёмный вовсе.

– Отвык, – консультант развёл руками. – Я же по развлекательной части, пугать и пугаться не очень люблю.

– Ладно, ради торжества пусть и вам будет подарок. Пользуйтесь «Владыческим коварным» просто так.

– Ваня, – шепнула мне на ухо Клэр, – надо отдельные подарки для близких.

– Точно, – согласился я и повернулся к эльфу. – Где у вас отдел с уникальными вещами, для друзей?

– О да, конечно! Прошу следовать за мной.

* * *

Чего здесь только не было! Подушки, дарящие сны по заказу. Тапочки, делающие массаж. Мехомагические летающие сороны – местный аналог пегасов. Магические ёжики-пылесосы, мило пыхтящие во время уборки. Волшебные лампы, исполняющие желания, – неограниченное количество, но исключительно хозяйственной направленности. Колдовские карандаши, для тех, кто не умеет рисовать, но

очень хочет. И тысячи других забавных и полезных вещей, созданных магией.

У нас с Клэр глаза разбежались от такого обилия всякой всячины, и где-то час мы просто разглядывали диковинки. А консультант ходил за нами и пояснял, что для чего нужно.

В конце концов мы взяли себя в руки и выбрали подарки. Для Дитя Тьмы – огромное шоколадное яйцо. По заверению консультанта, внутри прятался небольшой големо-дракон, умеющий пыхать иллюзией пламени. Мумию я подобрал флягу со встроенным порталным напитокопроводом в лучшие погребка Эльф-Дорадо.

– В цену включено среднее потребление напитков на протяжении пятидесяти лет, – уточнил консультант, демонстрируя немаленький ценник.

Я постарался не улыбаться – дедушка вам покажет, что такое мумие-потребление на протяжении веков. Как бы не опустели ваши погребка раньше срока.

Пока я выбирал флягу, Клэр нашла подарки для бабушки и Шагры. Одной – магическую брошь со встроенной функцией слежения за внуками, другой – косметичку размером с чемодан.

– Там только самое необходимое, – девушка пожала плечами в ответ на мой недоумённый взгляд.

А вот Уру-Буке презент нашёлся в отделе шуточек и приколов. Невзрачный медальон в виде оскаленной головы хищника. Я бы не обратил на него внимания, но вмешался кон-

сультант:

– Детская игрушка для тёмной костюмированной вечеринки.

Эльф надел цепочку с медальоном на шею и нажал на железный глаз. Тут же изо рта у него полезли клыки.

– Очень качественная иллюзия. Можно изображать орка или другое дикое существо.

– Обалдеть. Заверните немедленно!

Надеюсь, ему понравится такая штука.

– Ваня, – ко мне подошла Клэр, – что-то я для Сени ничего подобрать не могу.

– Я помогу! – тут же влез консультант. – Скажите для кого, и я тут же принесу вам подходящий подарок.

– Для разумного домашнего монстра.

– Хм... – эльф нахмурился. – А что он любит?

– Поесть.

– Дайте подумать.

Консультант потёр лоб, погладил подбородок, почесал в затылке и убрёл куда-то за стеллажи. А через минут десять выскочил, размахивая цветастой тряпочкой.

– Нашёл! Думал, не осталось, но одна штучка нашлась!

– Это что? Платок?

– Салфетка!

– Ммм... Не думаю, что она ему нужна. Сеня облизывает, а не вытирает пасть.

– Да нет же! Это салфетка-самобранка. Обеспечивает

небольшие перекусы в случае необходимости. Ассортимент не слишком большой, но питательный и полезный.

– Годится!

На этом с выбором подарков мы закончили. Очень, знаете ли, утомительное дело. Даже эльф-консультант устал: бродил за нами вялый и с подсказками лез уже через раз.

– Заходите к нам ещё! – помахал он нам ручкой и выпроводил на улицу.

* * *

– Домой?

Клэр огляделась вокруг и предложила:

– Может, перекусим и погуляем? Здесь интересно, что-нибудь для нас подберём.

Кажется, кто-то увлёкся шопингом. Я не против, но сначала и правда пообедать бы неплохо.

– Стоять! – От громогласного голоса зазвенели стёкла.

На улице возникло волнения. Люди и эльфы всматривались в начало улицы, показывали пальцами и ахали. Что там? Невеста сбежала? Орки разгромили магазин? Тёмные эльфы вспомнили славу боевых предков и взялись за светлых?

– Стоять!

Расталкивая зевак, на нас неслась огромная тётенька-огр. Три метра роста, мускулы бодибилдера, синеватая кожа, клыки, каким мог позавидовать Уру-Бука, пятнистая лео-

пардовая шкура на поясе и свадебная фата на голове.

– Вернись!

За кем она гонится? Мимо промчался невысокий зеленокожий гоблин.

– Подлец! Вернись – я всё прощу!

– Нет! – запищал гоблин. – Мы так не договаривались! Ты мне присылала портрет эльфийки, а сама вон какая!

– А ты портрет эльфа слал! – возмутилась на бегу огрша. – Обманывал! Теперь женись, раз обещал!

– Нет! Меня мама выгонит, если жена в пять раз выше ростом будет!

– Всё равно женись! А то я тебя...

Гоблин сорвал с шеи амулет, нажал на нём что-то и растворился в яркой вспышке портала.

– Ушёл! Жиголо! Негодяй!

Огра с трудом затормозила, чуть не сбив случайных прохожих. Тяжело дыша, она начала оглядываться вокруг, бормоча под нос:

– Сбежал, зараза. Только и умеют обманывать, чужие портреты присылая. Ничего, всё равно замуж выйду.

Её взгляд наткнулся на тёмного эльфа в красном костюме.

– Ты...

– А? Что?

– Замуж возьмёшь?

– Я?! Нет-нет! – он замахал руками. – Я женатый! Мне жена не разрешает ещё раз!

Огра заскрипела зубами и стала дальше оглядываться в поисках подходящей кандидатуры.

– Ты!

Зелёный палец вдруг указал на меня.

– Ты женись. Ты холостой!

У меня даже дыхание перехватило, когда огра шагнула ко мне, протягивая руки.

– Хороший! Любить тебя буду, на руках носи...

Дослушать любвеобильную гигантшу мне не случилось. Клэр схватила меня за руку и быстро повернула камешек на телепортационном амулете. Пух! И мы оказались в родном замке.

– Хорошо дома, правда? – Клэр счастливо улыбнулась. – По Эльф-Дорадо в другой раз погуляем. У нас дел куча, готовиться надо. А там личности всякие к чужому рукам загребущие тянут.

Тут я был совершенно согласен. Не люблю, когда меня трогают руками без разрешения, особенно такими большими.

* * *

Не успели мы выдохнуть, как появился распорядитель.

– Вы уже вернулись? Что-то случилось?

– Нет. Мы всё купили.

– Да? – Фуфендуйский с подозрением на нас посмотрел. –

Никогда бы не подумал. Обычно тёмнобрачные дня три в Эльф-Дорадо проводят. Ну ничего, значит, у нас остаётся время не спеша провести досвадебные мероприятия.

– Это какие?

– Девичник и мальчишник. И не надо так скептически хмыкать! Они предназначены не для развлечения, а чтобы обезопасить молодых от сглаза тайными обрядами. Поэтому прошу отнестись со всей серьёзностью!

Ну, если от сглаза, тогда действительно нужное дело. Будем проводить как положено.

– Первым делом необходимо назначить ответственных за проведение. Желательно ваших близких знакомых.

Мы с Клэр переглянулись и, не стовариваясь, ответили:

– Шагра и Бука.

– Хорошо, – Фуфендуйский сделал пометку в блокноте. – Во-вторых, пригласить участников. Даёте мне список, а я обеспечу их одноразовыми порталами. Желательно, чтобы присутствовала дюжина человек.

Я задумался: кого звать? И наберу ли я столько? Бука, мумий, Сеня, Дэймон. Гуго позову. Йорика. Торквина, Кейри, Свена. И джинна обязательно. Ну и орков позову, до кучи.

У Клэр тоже особых трудностей не возникло: родни у девушки почти не осталось, а вот университетских подружек – целый вагон.

– А больше дюжины можно? – уточнила она.

Распорядитель кивнул, и Клэр заполнила листок длинным

списком имён.

– Милый, – попросила она, – я только тебя попрошу: пока мы будем на девичнике гулять, не мог бы ты посидеть у себя в башне?

– Боишься, что меня уведут?

– Нет, ты что. Я в тебя верю, – она чмокнула меня в щеку. – Но три десятка ведьм в одном месте – слишком уж опасная компания даже для Владыки.

Жаль, что я этого раньше не знал. Не стал бы свадьбу откладывать, провели бы девичник во время осады. Глядишь, нам с Уру-Букой и не пришлось бы даже за ворота выходить. А теперь придётся в собственном замке прятаться от гуляющих на полную катушку ведьм. Впрочем, чего только не сделаешь ради любимой женщины.

Глава 4

Ведьмы на девичник начали прибывать к обеду. Брюнетки, шатенки, рыжие и всего одна блондинка, да и та крашенная. Во дворе замка громко хлопал портал, появлялась девица с метлой, и к ней бежала Клэр. Они расцеловывались, вручали метлу Йорику и шли во дворец.

В танцевальном зале для них был организован фуршет, чтобы веселее дожидаться начала девичника. Небольшой оркестр скелетов наигрывал бодрую танцевальную музычку, официанты, тоже скелеты, разносили напитки, а Шагра с бабушкой активно знакомилась с колдуньями. Дитя бегала среди ведьм, умиляла гостей вилкой и рассказывала, какая Клэр замечательная.

Единственный, кто без спроса пролез на праздник, был Сеня. Монстр изображал из себя безобидную домашнюю зверушку, давал чесать себя за ухом, обворожительно угукал и втихую поедал закуски. Остальное мужское население замка старалось не отвечивать и лишней раз на глаза ведьмам не попадаться. На всякий случай, знаете ли: посмотрит на тебя такая «штучка» косо, и всё, потом год лечишься от заикания.

Меня, кстати, с подружками знакомить не стали. Фуфендуйский заявил, что нет такой традиции, положено только на свадьбе. А Клэр его поддержала – видимо, на всякий случай.

Сказала, что я, конечно, её люблю и вообще, но ведьмы – это ведьмы, мало ли что им в голову может стукнуть. Похищение жениха – это старинный красивый обычай, ещё встречающийся в некоторых отдалённых районах среди тёмных. Так что я сидел в башне и наблюдал за праздником жизни со стороны.

– Владыка?

В дверь заглянул Уру-Бука с каким-то виноватым видом.

– Заходи, не стой на пороге. Что-то случилось?

– Нет, всё в порядке.

Орк просочился ко мне в башню и аккуратно прикрыл за собой дверь. Задержавшись секунд на десять, будто принюхиваясь, он расслабился и уже свободно подошёл к моему столу.

– Что это с тобой?

– Ведьмы, – Уру-Бука сглотнул.

– Пристают?!

– Не, – он ухмыльнулся, – я-то не против, но они орков не любят.

– А чего тогда?

– Мурашки по всему телу от их магии, – орк скривился, – будто всё время холодно. А сюда не добивает, вообще не чувствую. Можно я у вас посижу?

– Сиди, – я усмехнулся, – мне не жалко.

Бука благодарно кивнул, сел в уголке в кресло и вытащил книгу. Я присмотрелся, пытаюсь разобрать название: «Магия

для начинающих. Боевые проклятья». Молодец! Растёт генерал – грамоту освоил, к колдовству подбирается. Вот что значит – работать над собой.

Минут через тридцать на стене появилась дверь Казны, и оттуда вывалился мумий.

– Сидишь? – старик, взъерошенный, как ворона после дождя, щёлкнул пальцами, заставляя Казну исчезнуть.

– Сижу.

– Составлю тебе компанию, чтобы не скучно было.

Он заметил Уру-Буку в углу и понимающе хмыкнул.

– Тоже допекли? Ох уж эти ведьмы, – мумий сел напротив меня и пожаловался: – Представляешь, у меня даже алхимический куб от их эманаций не работает. Выдаёт какую-то бурду вместо нужного продукта.

– Сочувствую.

– Можно я его у тебя поставлю? Процесс, сам понимаешь, прерывать нельзя.

Агрегат мумия я уже видел в лаборатории. Меня поразил его оглушительный запах – адская машина выдавала такой букет «ароматов», что я зарёкся подходить близко. Не-не-не, такого счастья в башне мне не надо.

– Думаю, это не аппарат барахлит. Скорее, от магии ингредиенты испортились.

– Да? – мумий подёргал бинты на подбородке. – Может быть. Схожу-ка проверю.

Он вызвал Казну и исчез.

Я снова взял книгу, но тут во дворе замка послышались шум и крики. Пришлось вставать и подходить к окну – вдруг там что-то интересное происходит?

Ведьмы, Клэр, Шагра, бабушка и Дитя высыпались из дворца гомонящей толпой и что-то делали. Бьют кого-то? Или решают, что свадьбу надо проводить прямо сейчас? А нет, это они запускают в небо помесь воздушного змея, бумажного дракона и китайского фонарика. Яркая такая конструкция, летающая на магии. И крылышками к тому же машет.

Запуск сопровождался визгами, криками и обнимашками. Проводив летательный аппарат взглядами, девицы-красавицы потянулись обратно во дворец. Весело у них там! Ну да пусть развлекаются, главное, что не колдуют.

– Точно, Ваня, ты был прав.

Мумий появился в комнате бесшумно и, усевшись на диванчик, тяжело вздохнул.

– Пропала брага. То есть магические ингредиенты. Весь самогонный, то есть алхимический, аппарат промывать придётся, зомби меня защекочи. Эх, что за невезуха!

– Не расстраивайся, это мелочи. Я волнуюсь, как бы они дворец не спалили.

Из угла печально вздохнул Уру-Бука. Да что же это такое! У меня не башня, а дом печали образовался.

– Так, хватит унывать. Займитесь чем-нибудь полезным. Караулы проверьте, аппарат вместе отмойте, сходите в город

к джинну. Бука, ты не забыл, что мальчишник на тебе? Уже думал над культурной программой? Дедушка, помоги молодёжи придумать, чем развлекаться.

Мумий и Уру-Бука переглянулись, вздохнули ещё печальнее и потянулись к выходу. А я вернулся к книге – рыцарские романы времён правления моего прадеда оказались на редкость захватывающим чтивом.

* * *

С наступлением темноты компания ведьм перебралась в оранжерею. Стекло крыша ярко светилась разноцветными огнями, на весь замок орала музыка, которую пытались перекрыть поющие голоса. Хорошо, что такие вечеринки проходят в замке не каждый день.

Без стука дверь в башню распахнулась, и вошла Дитя Тьмы. В пижамке, с рисунком из танцующих зомби, волоча за собой подушку.

– Ваня, можно я у тебя посплю?

– Конечно, тёмнышко.

Я пошёл ей навстречу, взял на руки и отнёс в кровать. Она выпихнула мою подушку и устроилась на своей.

– Тебя тётеньки-ведьмы выгнали?

– Не, я сама ушла. Скучно! Они едят, пьют и всё время болтают. «Ах, милочка, вам так идёт рыжий», «Ой, а вам так хорошо в голубом».

Девочка закуталась в одеяло и завозилась, устраиваясь поудобнее, почему-то наискосок кровати.

– А ещё они со мной всё время сюсюкаются.

– Это как?

– Говорят: «Ой, какая миленькая», «Ой, какая хорошенькая», «На тебе конфетку», «Хочешь куклу?» Я им вилку показываю – смеются. Рассказываю: я ей эльфийского короля тыкала, а они не верят. В платье розовое хотели меня нарядить, с единорогами. А я их не люблю! «Бантики», – передразнила Дитя противным голосом. – Тьфу! Приличные ведьмы так себя не ведут. Где пытки? Где тёмные ритуалы? Представляешь, Ваня, они вместо жуткого колдовства петь начали!

– Так у них сегодня выходной. Это в рабочее время они страшные ведьмы, а по праздникам им нормально развлечься хочется.

– Мда? – Дитя нахмурилась и недоверчиво на меня посмотрела.

– Ага. Ты же когда в песочницу идёшь, не считаешь там арифметику?

– Ладно, – отходчиво разрешила Дитя, – пусть отдыхают. Только песни они всё равно фальшиво поют. Попросили бы меня, я бы показала как...

Не договорив, девочка закрыла глаза и засопела. Это как надо развлекаться, чтобы утомить даже «вечный двигатель» Дитя Тьмы?

Музыка за окном стихла, а через минуту во дворе послышался шум голосов и жужжание. Надоело петь и взялись разбирать замок по кирпичику?

Я выглянул в окно: у входа во дворец толпились весёлые дамы с мётлами. Под радостные крики, одна за другой, колдуньи взлетали в воздух и кружили над замком. Среди летающих ведьм я разглядел бабушку, верхом на швабре, и Шагру, оседлавшую алебарду. Да что же это такое! Ладно моя прародительница, она и при жизни была колдуньей. А орку мне зачем портят? А если она во вкус войдёт и тоже ведьмой захочет быть?

С визгами и улюлюканьем клин перелётных волшебниц сделал круг над моей башней и улетел в сторону города. Похоже, в замке развлечений им не хватило, и девочки отправились за «добавкой». Сочувствую горожанам, честное слово.

Мою кровать основательно оккупировала Дитя Тьмы – улеглась поперёк и разбросала в стороны руки-ноги. Так что ночевал я на диванчике в углу. И отлично, кстати, выспался. А проснувшись, даже успел выпить кауаффия, прежде чем в рассветных сумерках вернулись блудные ведьмы.

Уставшие, но всё ещё шумные, они косяком приземлились во дворе замка. Чуть-чуть, минут двадцать, поговорили, пообнимались и разошлись спать. А над городом где-то рядом с портом в утренний воздух поднимался столб дыма. Кажется, дамы что-то сожгли во время девичника. Да и лад-

но! Остальной город целый? Целый. Пусть кинет в меня камень тот, у кого гуляющие ведьмы обошлись меньшими разрушениями!

* * *

– Мальчишник отменяется!

С ходу заявил Фуфендуйский, ворвавшись ко мне в комнату. Плюхнулся в кресло и добавил:

– Сегодня отменяется. Вы будете заняты.

– Внезапно. И чем вы меня хотите загрузить? Древние ритуалы, свадебные ночные бдения, подписывание открыток врагам?

– Портрет новобрачных. Собирайтесь же, Олег Альбертович долго ждать не будет.

– Это кто такой? Художник-гений?

– Зачем нам гений? – Фуфендуйский удивлённо поднял брови. – Художников я вам нашёл матёрых профессионалов, три штуки, нарисуют качественно и реалистично.

– А этот ваш Олег тогда кто?

– Олег Альбертович, – Фуфендуйский выделил голосом отчество. – Как кто? Великан, конечно.

– Кто, простите? Великан?

– Да, самый настоящий.

– Эм... А зачем он для портрета?

Фуфендуйский закатил глаза, удивляясь моему невеже-

ству, и терпеливо пояснил:

– Так положено. У каждой новобрачной пары должен быть портрет, где они стоят на ладошке великана. Ну что вы кривитесь? Такая традиция, не хуже других, между прочим.

– А нельзя эту «ладошку» просто пририсовать? Обязательно нужен её хозяин?

– Пририсовать?! – Фуфендуйский схватился за сердце. – Да как вы вообще могли такое подумать? Мы честные творцы! Никакого приукрашивания и магии! Только честное отображение реальности!

Он так разволновался, что схватил со стола кауаффейницу и выпил залпом, даже не заметив кипятилок. И, вращая глазами, рухнул на стул, вытащил веер и принялся яростно обмахиваться.

– Пририсовывают только разорившиеся до рваных штанов роды. А вам даже при разорении придётся брать великана. Статус, знаете ли! Вы бы знали, чего мне стоило подстроить расписание Олега Альбертовича под ваше. То у вас осада, то война. А он великан популярный, у него график на два года вперёд расписан.

– Уговорили, давайте вашего Олега.

– Альбертовича! Тёмными богами прошу, только по имени-отчеству. Он же творческий великан, у него муза! И райдер, между прочим, на три страницы.

Чтоб я так жил, обалдеть просто. Вот кем надо быть – творческим великаном! Ходишь по свадьбам, даёшь ново-

брачным постоять на ладони, требуешь уважительного отношения и денег. Удобно устроились, хочу заметить. Интересно, эту традицию они сами придумали или приспособились к существующей? И кто был тот умник, первым уговорившим великана дать новобрачным постоять на ладошке для позирования художнику?

Глава 5

Великан произвёл неизгладимое впечатление на обитателей замка. Такого масштабного гостя здесь никогда не видели! Даже мне стало не по себе: ростом в три этажа, тяжёлая поступь, породистое лицо тёмного дворянина, парадный костюм и начищенные туфли. Рядом с ним даже граждане пенсионного возраста чувствовали себя детьми.

– Какой мужчина! – вздохнула бабушка, наблюдая за великаном с крыльца дворца.

– Что? – нахмурился оказавшийся рядом мумий.

– Большой, говорю.

– Да, такого не прокормишь.

Я согласно кивнул: спасибо тёмным богам, что у него график и другие заказы – останься такой гость на свадьбу, продуктов пришлось бы заказывать в три раза больше. А если он возьмётся орать «горько»? Половина гостей оглохнет, а половина сляжет с инфарктом.

– Дяденька!

К великану подбежала Дитя Тьмы и потыкала в туплю вилок. Олег Альбертович даже не заметил кроху.

– Дяденька! – девочка заорала, переходя в ультразвук.

– А? Что?

Великан наклонился, пытаясь рассмотреть девочку.

– Дяденька, а ты светлых ногами топчешь или ручки-нож-

ки им отрываете?

Олег Альбертович закашлялся от неожиданного вопроса. Дитя восприняла это как ответ.

– Значит, ручки-ножки, – она кивнула, – очень хорошо. Будешь отрывать – меня позови, я покажу кому.

– Вы, как всегда, вовремя! – к великану уже бежал Фуфендуйский, крича и размахивая руками. – Даже чуть-чуть раньше! Через десять минут мы будем готовы начать!

– Не торопитесь, – пробасил великан, – для Владыки я могу выделить побольше времени.

Фуфендуйский развернулся и бросился ко мне.

– Одевайтесь! Надо быстрее начинать.

– Так он же сказал...

– Ой, мало ли что он сказал. Великаны такие непостоянные! Там наверху им дует – то в одно ухо, то в другое. Направление ветра переменится, и он решит, что пора на другой заказ. Поторопитесь!

Пришлось нам с Клэр бежать к Мошуа и переодеваться в парадные одежды.

– Не готово ещё, – ворчал гоблин, подкалывая прямо на мне булавками, – надо было заранее предупредить. Завтра в самый раз, а сегодня – настоящее издевательство. Ви таки передайте вашему Фуфендуйскому, что я в него плюну, если в коридоре встречу.

– Ну так сами и скажите.

– Нельзя, – Мошуа тяжело вздохнул, – мы с тёмными эль-

фами не разговариваем принципиально.

– Почему?

Он пожал плечами.

– Никто не помнит. Что-то мы не поделили с ними в давние времена. С тех пор и не разговариваем. Они, кстати, тоже не помнят, но запрет соблюдают.

– Детский сад «Ромашка» какой-то. Не удивлюсь, если весь сыр-бор из-за какой-нибудь ерунды.

Мошуа согласно кивнул.

– Ви таки, конечно, правы. Очень большое неудобство, особенно тем гоблинам, кто ведёт бухгалтерию эльфов. Представляете, как тяжело проводить совещания, обмениваясь записочками?

– Ну так отмените запрет.

Гоблин нахмурился, будто я сказал что-то ужасное.

– Владыка, ви меня извините...

– Не извиню.

– Ну и ладно, я всё равно скажу: нельзя шутить такими вещами. А вдруг предки были правы? Мы начнём разговаривать, все такие радостные, и вызовем конец света?

– Мошуа, я вас умоляю. Конец света происходит по совершенно другим причинам. Скажем, если вы меня ещё раз булавкой ткнёте, то я вам его устрою даже не разговаривая.

– Ой, ви так правы, я уже говорил. Но вдруг? Стоит рисковать целым светом из-за пустой болтовни? Я вам таки скажу – не стоит. Всё, ви готовы к парадному портрету. Поста-

райтесь встать в величественную позу, чтобы костюм было хорошо видно.

Гоблин потёр ладошки, предвкушая бесплатную рекламу. Ну, зараза!

* * *

Великан опустился на корточки, вытер ладонь платком размером с простынь, и строго на нас посмотрел.

– Обувь чистая?

– Ну...

– Бахилы надевайте! В грязной обуви нельзя.

– Сейчас, сейчас, – засуетился Фуфендуйский. – Вот, держите.

Он выдал нам полотняные мешочки для надевания на ноги.

– Не беспокойтесь, на картинах их видно не будет. Давайте я вам помогу.

Эльф потянулся к Клэр, но я строго на него зыркнул, и он тут же стух. Нечего руками к моей невесте тянуться! Мы, Владыки, очень ревнивые – за такое можем и войну всем эльфам объявить: и светлым, и тёмным одновременно.

Наконец великан довольно хмыкнул и подставил руку. Не такая она и большая оказалась – нам с Клэр пришлось встать, прижавшись к друг другу, чтобы не свалиться.

– Поднимаю!

Олег Альбертович аккуратно поднял нас на высоту в пару этажей.

– Художники! – кричал внизу Фуфендуйский. – Почему ещё не разложились? У нас что, Олег Альбертович бесплатно работает? Быстро, бездельники!

Тёмный эльф вооружился мегафоном и принялся командовать нам.

– Развернитесь на меня! Ещё сильнее! Ближе! Свободнее! Камзол поправьте! Складочку на юбке слева одёрните! Ближе! Дальше! Ближе! Левее!

В какой-то момент я чуть не сверзился с ладони великана. Но Олег Альбертович оказался всё-таки профи – шевельнул пальцем и поставил меня обратно.

– Отлично! Не шевелитесь и не моргайте!

Я уже хотел возмутиться: в смысле не моргать? Картину что, за пару минут рисуют? Но с земли слышался голос Фуфендуйского:

– Готово! Можно опускать!

Когда мы оказались на земле, я подозвал тёмного эльфа.

– А чего так быстро? Они успели нарисовать?

– Художественная магия. Зафиксировали, теперь будут рисовать «по памяти». Не волнуйтесь, это профессионалы быстроживописи, сделают как надо.

Ну, не знаю, не знаю. Что-то подозрительны мне такие художники. На всякий случай я решил вычестить затраты на великана из гонорара Фуфендуйского, если результат мне не

понравится.

* * *

Рано утром, ещё до рассвета, меня разбудил Уру-Бука.

– А? Что случилось? Опять светлые?

– Тс-с-с, – орк приложил палец к губам, – нет, Владыка.

На мальчишник поедем.

– А чего так рано?

– Чтобы вас опять не отвлекли.

Уру-Бука выдал мне зелёный костюм, раскрашенный жёлтыми пятнами. Сам он был в такой же одежде.

– Эльфийский камуфляж, – пояснил Бука, – в лес поедем.

– Мальчишник в лесу?

– Ага. С рыбалкой, ночёвкой, шашлыками и феями.

– Неожиданно, но мне нравится.

Через десять минут мы уже выходили за ворота замка. Там нас дожидалась компания в точно таком же камуфляже. Деймон, Гуго, Йорик, «колобок» Торквин, Кейри, Свен, джинн. Несколько орков, лейтенантов моей гвардии. Мумий разливал народу что-то из фляги. Сеня задумчиво жевал огромный бутерброд из целой буханки хлеба.

– Пешком пойдём?

– Зачем? С комфортом поедем, как положено.

Бибикая, из ворот вышел трамвай Мурзик, все лапы которого были обуты в резиновые сапоги. Однако Уру-Бука ос-

новательно приготовился.

– Грузимся! – мумий спрятал флягу и махнул рукой. – Быстрее, пока кое-кто не проснулся. А то будет нам рыбалка и всё остальное.

– Бабушка? – тихонько спросил я у мумия.

– С ней проблем нет, – дедушка захихикал, – я за вами «присматривать» буду. А вот Дитя точно захочет с нами. И будем потом её в лесу искать всю ночь.

Ну, не знаю, не знаю – Дитя может и телепортироваться к нам, проходили уже. Надеюсь, Клэр отвлечёт девочку.

Ехали мы весело. Хором орали песни, а нам подпевал мурчанием трамвай. Жевали что-то, угощались у мумия, слушали байки Гуго о его службе в дальних краях. Можно сказать, что мальчишник у нас начался прямо в дороге.

Мурзик, пыхтя и топя, добрался до леса и бодро стал петлять между деревьями. Шаг его стал почти неслышным, пыхтеть он перестал и крался, словно охотился. Ты смотри какой! Настоящая зверюга. Если выпустить мои трамваи в лес, думаю, лет через сто их стали бы бояться как диких хищников. Интересно, какое существо взял за основу мумий, когда создавал трамваи?

Конечным пунктом нашего путешествия оказалось лесное озеро. Даже не подозревал, что в окрестностях замка есть такая красота! Идеально круглое, с берегами, заросшими рогозом и склонившимися над водой деревьями.

– Я читал в старых хрониках, – задумчиво потёр подбородок.

родок мумий, – во времена одного из первых Владык сюда упала звезда. Был большой взрыв, а оставшаяся воронка заполнилась водой, светящейся в темноте.

– Крупный метеорит, наверно, – кивнул я.

Но мумий категорически не согласился, даже ногой топнул.

– Сказал – звезда, значит, звезда! Ты предков идиотами не считай, они в курсе были, что такое метеориты. Можешь взять старый атлас в библиотеке, там все ударные кратеры от них отмечены. А это звезда!

Спорить я не стал. Кто их знает, может, действительно какие-то «звёзды» падают? Но таинственная магия здесь определённо была. В утренних сумерках над водой стелился туман, пряди которого складывались то в скачущих соронов, то в лица прекрасных дев, то в сражающихся воинов. А тишина стояла такая, что слышно было, как плямкает щупальцами Сеня.

– Угук!

Монстр требовательно потыкал Уру-Буку.

– Что?

– Угук.

– Удочки? Сейчас выгрузимся и будем рыбачить.

– Угук!

Терпеливо дождавшись, пока ему выдадут удочку, Сеня остался недоволен. И удилище не то, и леска не такая, и крючок, опробованный о щупальце, не годился. Он сдал инвен-

тарь обратно и, недовольно гудя, убрёл в кусты. Вернулся через пару минут с длинной палкой и принялся привязывать к ней обычную бечёвку. В качестве крючка он приспособил гнутый гвоздь, вынутый из кармана.

– Рыбак, – усмехнулся Уру-Бука, – только ботинки на такую снасть ловить.

Сеня на смешки не обиделся. Хитро подмигнул мне и устроился на ветке дерева, прямо над водой. А остальная компания разбрелась по берегу.

* * *

Когда над лесом поднялось солнце, Уру-Бука созвал нас на завтрак, со звоном ударяя ложкой в дно большой миски.

– Ну как? Поймали что-нибудь?

– Увы.

Мумий развёл руками. Остальные тоже похвастаться уловом не могли.

– Угук!

Сеня глумливо ухнул и вытянул фиолетовое щупальце повыше. На зажатой в нём верёвочке болтались четыре здоровенных рыбины, поблёскивая серебряной чешуёй.

– Угук!

– Ну даёт!

– Это на палку?

– Признавайся, на что ловил?

– Он жульничал!

– Точно! Нырял небось и под водой ловил!

– Вот это рыбак, я понимаю.

– Не то, что вы.

Сеню похлопали по плечам, выдали тарелку с мясной кашей, а рыбу отобрали в общий котёл.

Секрет рыбалки монстра мы всё-таки узнали. Хитрец не стал брать червей, как все, а наловил огромных стрекоз, летавших над берегом. Поделиться наживкой Сеня согласился только в обмен на весь запас печенек и колбасы. Ну и ладно, пусть ест, а мы ухи наварим.

* * *

До обеда мы рыбачили, потом варили уху, ели, валялись в тенёчке и травили байки. Играли в пляжный волейбол и футбол. Ловили дикого сорона, но безуспешно – птица легко убегала от нашей толпы, а потом насмешливо курлыкала из кустов. Построили на дереве площадку и ныряли с неё в озеро. Кроме мумия, разумеется. Старик сидел на бережку, хлебал из своей фляги и был счастлив. А джинн и монстр соревновались, кто больше брызг поднимет.

Уже вечером, в темноте, разожгли костёр. Джинн изобразил шашлык, пожалуй, лучший из того, что я пробовал. Неспешно беседовали, подначивали Сеню вопросами, куда в него столько еды влезает. Мумий, Гуго и Кейри, как са-

мые опытные, надавали мне кучу бесполезных советов для семейной жизни. Ясное дело, они больше шутили, но получилось презабавно.

– А теперь наш подарок.

Гуго и Уру-Бука встали, сделав особенно торжественные лица.

– Особенный, ради торжественного случая. Все должны поклясться, что никому никогда не расскажут, что здесь произойдет.

Оба заговорщика подошли к каждому и взяли обещание хранить молчание. А затем дружно, будто репетировали заранее, свистнули.

– Это что?

– Неужели?

– Триста лет их не видел.

– Феи!

С деревьев к нам опускались яркие огоньки. Будто стая ночных светлячков. Но это были не «жучки», а крохотные девушки, не больше ладони, с прозрачными крыльями и в весьма фривольных купальниках.

– Ну что, мальчики, готовы повеселиться?

Глава 6

– Повеселимся, мальчики? – хором закричали крохотные девицы.

Я не успел ответить, как ближайшая фея бросила мне в лицо горсть золотистой пыли.

– Что? А? А... А-ха-ха-ха-ха!

Так беззаботно я не смеялся никогда. Будто кто-то невидимый щекотал меня пёрышком по всему телу. Смех выкапывался из меня так же легко, как и дыхание. Веселье, шипящее, как газировка, ударило в нос и покатилося хохотом над лесом.

Не знаю, сколько я так ухахатывался, но в какой-то момент почувствовал невообразимую лёгкость и воздушность, будто меня надули гелием, как шарик.

– Этот готов, – услышал я писк феечки над ухом. – Вира помалу!

Крохотные ручки ухватили меня за уши и потянули вверх.

– Э! Аха-ха-ха-ха! Куда вы меня?!

– Не дёргайся, дурачок, летать будем, – шепнул тоненький голосок.

И я полетел. Юху! До чего же здорово! Паришь, будто стал невесомым, хохочешь и кувыркаешься над озером. Ничего лучше я в своей жизни не испытывал.

Смех немного улёгся, и я смог рассмотреть других участ-

ников «вечеринки». Раскинув руки и ухахатываясь, летел Уру-Бука. Парил мумий с развевающимися бинтами. Кувыр-кался Гуго, помолодевший разом лет на тридцать.

– Гук-гук-гук! – похожий на медузу, раскинув щупальцы, колыхался вверх-вниз Сеня.

– Бип-бип!

Мимо меня промчался в воздухе трамвай Мурзик, отчаянно размахивая всеми лапами. Тащил его сразу десяток фе-ечек, отдуваясь и тяжело дыша.

– А теперь, – шепнул мне голос, – фигуры высшего сме-хотажа!

Ручки дёрнули меня за уши.

– Фигура первая – «Бочка»...

Пришёл в себя я с рассветом на травке под деревом. Где-то рядом ещё хихикали «сомальчишники», лежал на боку и урчал трамвай, а на брёвнышке у костра сидели рядком феи. Хмурые, уставшие, завернутые в крохотные пледики. Малышки отобрали у мумия фляжку, разлили содержимое по напёрсткам и мрачно пили, морщась и занюхивая корочкой хлеба. Сделав очередной глоток, они пускали по кругу дымящуюся ароматическую палочку, морщась от дыма и уморительно чихая.

– Доброго утра, – я встал и церемонно поклонился. – Разрешите присоединиться к вашей компании?

– Садись, – пробасила самая крохотная фея и указала на фляжку: – Будешь?

– Нет, я лучше кауаффия сварю.

Пока мои спутники отсыпались, я расспросил феечек об их работе. Отвечали они наперебой, пища забавными головами.

– Мы, вообще-то, раньше были наёмными убийцами.

– Нам подкрасться к жертве – плёвое дело.

– А потом «золотой пылью» в лицо дунула, и всё.

– Гарантированно помрёт от смеха.

– Называется «надорвать животик».

– Знаешь, как нас боялись? У-у-у!

Я чуть кауаффием не подавился от таких откровений.

– Но никакой личной жизни!

– Все шарахаются, боятся.

– Типа мы каждого встречного так.

– А «золотая пыльца», между прочим, продукт дорогой.

– Ещё, тратиться на всяких!

– И мы переквалифицировались.

– Ага, ушли в сферу элитного досуга.

Феечки со значением захихикали.

– Разбавили «пыльцу», одежду подобрали.

– Отрепетировали.

– Работаем!

– Заказы так и сыплются.

– Тяжело только.

Они дружно вздохнули.

– Это вам весело.

– А нам тяжести таскать.

– Стойте, я запутался. Я же чувствовал, что стал невесомым.

Малышки посмотрели на меня неодобрительно.

– Ты вес не путай с инертной массой.

– Это на тебя гравитация не действовала.

– А масса, не маленькая между прочим, сохранилась.

– Сечёшь?

– Физику лучше учить надо.

– Понял, прошу прощения. Не сразу разобрался с наблюдаемым эффектом.

Феечки одобрительно кивнули.

– Мало кто сразу понимает.

– Им всё хиханьки.

– А нам тяжкий труд.

– Зато платят хорошо.

– А связи? Ты бы знал, какие у нас связи.

– Всех шишек знаем.

Над лесом поднималось солнце и феечки засобирались.

– Отряхнуться не забудьте, – посоветовала мне одна, – а то ещё неделю ловить смешинки будете. И одежду постирайте от остаточных явлений.

В замок возвращались в молчании. И вовсе не из-за обещания – у нас просто не было сил разговаривать. Вся компания развалилась на сиденьях трамвая и блаженно шурилась в окна. И сам Мурзик шёл не слишком резво, слегка покачи-

ваясь и что-то мурлыкая. Да, умотали нас феечки, по самое «не могу».

– Джинн, а тебя тоже феи катали?

– Ай, слющай, конэчно!

– Так ты же сам летать можешь.

– Дарагой, сам это сам, никакого удовольствия. А тут красавицы возят. Песнями развлекают, щекочут. Хорошо, да!

Мумий глупо улыбался, глядя в окно, и качал головой. Старик выглядел лет на двести помолодевшим и почти живым. Гуго выпячивал грудь, обещал отрастить усы, чтобы было что крутить, и подумывал жениться. Сеня шевелил щупалками, будто до сих пор летел, и мечтательно угукал. Остальные просто выглядели счастливыми и расслабленными. Можно было с полной уверенностью сказать – хорошо погуляли!

* * *

Вернувшись в замок, я погрузился обратно в дела и проблемы. Ну а как ещё? Под боком целый город, требующий внимания и заботы, где-то на горизонте маячат светлые, не забывшие поражения, в Кемнаро сидит родственничек и дуется на меня. Приходилось разгребать: то общаться с делегацией подданных, то проводить совещания с Торквином, то выслушивать Казну – бедняжка опять жаловалась на низкие налоги. Дай волю этой жадине, она бы ввела платежи на каж-

дый чих.

Через пару дней, уже под вечер, ко мне в башню пришли Клэр и Фуфендуйский.

– Ваня, – на лице девушки стояло смущение, – тут картины принесли. Те, что с ладошкой.

Фуфендуйский кивнул, но глаза от меня прятал.

– Показывайте, что там такого страшного.

Тёмный эльф поставил картины у стеночки и снял обёрточную бумагу с первой.

– Ну, ничего так. Обычный парадный портрет.

Я подошёл ближе, разглядывая полотно.

– Пафосно немного, но в галерее на первом этаже повесить можно.

– Это ты другие не видел, – Клэр обняла меня. – Обещай, что не будешь казнить художников.

– Да что я, зверь какой. Показывай, – махнул я Фуфендуйскому.

Мать моя женщина! Второй художник явно хотел мне польстить. Но малость перестарался, если говорить мягко. Великан получился жалкий, с выражением восхищения и страха на лице. А я, наоборот, могучий и великий, прямо «Конан-варвар», попирающий весь мир. У меня в руке был нарисован здоровенный меч, которым я угрожал кому-то в небе. А Клэр на картине почти не было видно – она пряталась за моей спиной и робко оттуда выглядывала.

– Ммм...

– Ты обещал никого не казнить.

– Я помню. Давайте третью.

– Может, не стоит, – подал голос Фуфендуйский, – спрячем подальше и скажем, что ничего не было.

– Открывай, мне уже интересно, что там.

Любите ли вы Сальвадора Дали? Все эти стекающие часы, странные фигуры и прочий сюрреализм? Если да, то картина вам бы точно понравилась. На первом плане стоял карлик и на огромной, раза в три больше его самого ладони, держал пару. Я и Клэр получились с фотографической точностью, только у меня на голове была костяная корона, а у Клэр за спиной чёрные крылья. На втором плане с башни замка стекали щупальца монстра, из каждого окна виднелись руки в бинтах, а из стены торчала трёхзубая вилка. На заднем плане, вдалеке, шагал караван соронов, на тонких, очень длинных, многосуставчатых ногах. Стиль Дали, однозначно.

– Честное слово, – попытался оправдываться Фуфендуйский, – мне рекомендовали этих художников как профессионалов своего дела. Я совершенно не ожидал, что они так подведут. Обещаю, что верну аванс, который они получили.

Жестом я остановил эльфа и прошёлся вдоль полотен, разглядывая их ещё раз. Ну да, получилось не то, что ожидалось почтеннейшей публикой в моём лице. Но ведь они честно старались. Кто виноват, что художники так видят? С другой стороны, Владыка должен направлять таланты в нужное русло.

– Заплатить всем как полагается. Первый портрет повесить на первом этаже. Второй... Отправить оркам в пустоши. Они оценят такую брутальность и мощь.

– А третий?

– Я заберу себе.

Эльф посмотрел на меня, как на сумасшедшего. Чтобы не уронить имидж, я добавил:

– Буду пытаться ей светлых.

– О-о-о! – Фуфендуйский уважительно кивнул.

– А художнику заплатите вдвойне и попросите его нарисовать ещё несколько полотен для меня. На его вкус.

– Тоже для пыток, – понимающе хмыкнул эльф.

Я не стал ему говорить, что художник просто опередил своё время. Не скажу, что я особый любитель сюрреализма, но что-то в этом есть. Повешу на стенку его картины и буду разглядывать в минуты меланхолии. Ну или правда, для пыток использую. Хорошую живопись много для чего можно применить.

– Владыка, – Фуфендуйский прокашлялся, – простите, что я с таким деликатным вопросом. Но рекомендую сегодня лечь спать пораньше.

– Зачем?

– Перед свадьбой желательно хорошо выспаться.

– В смысле? Как свадьба? До неё же...

– Одна ночь.

Зомбическая сила! Я про себя подсчитал дни и ахнул.

Действительно, завтра. Как я мог так ошибиться? Замотался с делами и чуть не пропустил.

– Понял, спасибо.

– Прослушайте, пожалуйста, краткий план завтрашних мероприятий.

Фуфендуйский вытащил из кармана длинный свиток.

– Первым делом вы просыпаетесь, умываетесь, и мои специалисты наносят грим.

– Что?!

– Специальный. Вам целый день придется находиться на людях, и надо хорошо выглядеть. Затем, вы спускаетесь на «Последний холостяцкий завтрак». Ни в коем случае не разговаривайте друг с другом! Желательно даже не смотреть, будто незнакомы.

– Странный обычай.

– Какой есть, – Фуфендуйский пожал плечами. – После завтрака вы переодеваетесь, и проводим церемонию в тронном зале. Короткое, минут на сорок, празднование с близкими, и едете в город. Церемония в ратуше, поздравления от жителей и здравицы от старшин города.

– Это всё обязательно?

– Конечно! Люди ждут праздника, уже дюжину дней готовятся, все портные города работают в три смены. Повара с ног сбились! Вы что, хотите лишить своих подданных радости?

– Не хочу. Давайте, что там дальше.

– Значит, послушать здравицы от старшин, поздравить других тёмнобрачных...

– Каких других?

– Триста пар, кажется. Очень хорошая примета жениться в один день с Владыкой.

– Мы их поздравляем, и?

– Возвращаетесь в замок.

– Ну слава тёмным богам.

– И лично встречаете гостей, вручая памятные подарки.

Не волнуйтесь, их вчера доставили, я проверил. Затем торжественное застолье, недолго, часов пять. Резка торта. А затем в сопровождении оркестра и хора вас отводят в спальню...

– Стоп!

– А?

– Никаких «отведений в спальню». Сами дойдём.

– Но обычай...

– Нет!

– Так положено! Вас отводят в спальню, под звуки марша переодевают в церемониальные брачные пижамы...

– Я читал в хрониках, что у моих предков была традиция – рубить головы всем несогласным подданным.

– Мне нельзя, я не ваш подд...

– Ничего страшного. Дедушка выпишет тебе паспорт задним числом.

Фуфендуйский обиженно надулся.

– Но пижамы...

– Нет. Записывай: тёмнобрачные прощаются с гостями и уходят к себе. Оркестр, так и быть, играет марш. Все радуются и остаются праздновать до утра.

Эльф поджал губы, но взял карандаш и внёс изменения в сценарий.

– На этом всё?

– В первый день – да.

На этом и разошлись. Клэр я задерживать не стал – ей тоже надо было выспаться перед таким сложным и насыщенным днём.

Прежде чем завалиться в постель, я ещё раз посмотрел картины. Забавно всё-таки получилось. И этот доморощенный «Дали», и героическая, и даже обычный парадный портрет. Кстати, на нём я нашёл одну забавную деталь, незаметную с первого взгляда: из-за туфли великана выглядывала Дитя Тьмы. Пролезла таки! Но так даже лучше – действительно семейная картина получилась.

Глава 7

– Доброго утра, Владыка.

Как и сотню раз до этого, меня разбудила Шагра. Поднос с чашкой и кауаффейником, бодрящий запах и самая обво-
рожительная оркская улыбка.

– И тебе доброго. Садись, поболтаем.

Шагра присела на краешек кровати и вздохнула.

– Что случилось?

– Это ваше последнее холостяцкое утро, и мне чуть-чуть грустно. Вы сегодня женитесь, и я уже не буду вас будить.

– А ты замуж собираешься. Дэймон, мне кажется, будет против, если ты будешь сбежать рано утром ко мне.

– Замуж... – Шагра поморщилась. – Да когда ещё мы поженемся. Его родители меня не одобряют, отказались при-
езжать. Только бабушка и тётка обещали, назло остальным
родственникам. Мои тоже всё никак не соберутся. Гово-
рят, далеко из пустошей ехать, подготовиться надо, некогда.
ТЬфу на них на всех!

– Ну, девочка, не переживай. Хочешь, я их официальным
приказом вызову?

– Не надо, – орка улыбнулась, – само образуется. Вот вы
женитесь, посмотрите, как там, и мне расскажете, хорошо
или нет. А то вдруг не очень?

Я расхохотался.

– Расскажу, обязательно. Что бы я без тебя делал, Шагра? Хорошо, что я тебя тогда встретил на дороге, а то было бы слишком скучно.

– Скажете тоже. Я специально вас караулила. Мне как рассказали, что новый Владыка появился, молодой и красивый, я сразу побежала вас ловить по дороге.

– Я даже не сомневался. С самого начала было видно, что ты у дороги не просто так стоишь, Красная Шапочка.

– Почему шапочка? На мне красный берет был.

Пришлось пересказать орке сказку про Красную Шапочку. Только заменив волка на оркского ыволка, бабушку на шамана, а дровосеков на воинов.

– Правдивая история, – на полном серьёзе кивнула Шагра. – Ыволки любого шамана съедят и не поморщатся. Надо запомнить, буду всем рассказывать. Только у нас девочки носят не шапочки, а капюшоны.

– Красный капюшон? Какой-то Робин Гуд получается.

– Кто-кто?

– Разбойник такой был, Робин Гуд. Грабил богатых, и раздавал отнятое бедным. Его имя Robin Hood можно перевести как «малиновый капюшон».

– У нас таких «малиновых» под каждым кустом по три штуки сидит, – рассмеялась Шагра, – и каждый рассказывает, что бедным помогает. А потом смотришь – открыл таверну или лавку. И цену в три раза больше ставит, благодетель.

Шагра подлила мне кауафий и вернулась к теме свадьбы.

– Хорошую вы невесту выбрали. Я как увидела Клэр, когда она первый раз в замке появилась, сразу поняла, что вы поженитесь.

– Да ну, брось. Ничего такого...

– Нет, правда. Сразу чувствовалось, что вы её с умыслом выбрали.

– Глупости. Ни о чём таком я не думал.

– Клэр сама мне говорила, что вы на неё особенно смотрели.

– Ей показалось.

Орка с усмешкой покачала головой. Интересно, почему меня все подозревают в какой-то особой прозорливости и хитрости? Может, выражение лица такое лукавое, будто задумываю пакости? Надо потренироваться перед зеркалом, чтобы попроще выглядеть.

– Владыка, а разрешите мне дом в городе купить? Хочу женский клуб организовать со всякими развлечениями, едой и разговорами.

– Шагра, ты меня зачем спрашиваешь? Ты свободная женщина, можешь делать всё, что захочешь. Вроде я тебе даже документ подписал, чтобы ты меня не спрашивала.

– Ой, не напоминайте! Я из-за этой бумажки такого ужаса натерпелась!

– Это когда? Не помню такого.

– Давно было, вы в Кемнаро по делам уехали, а я здесь в замке сидела. Утром пришла на кухню, а на меня крыса ка-

а-а-ак выбежала! Я испугалась, подпрыгнула и раз – стою на потолке. А как слезть не знаю!

Не удержавшись, я хихикнул в кулак.

– Ваш дедушка пришёл, посмотрел на меня и смеётся. Вот, говорит, до чего необдуманные подписи доводят – всякие орки хотят по потолку бегать и бегают. Наглядный пример локального нарушения физики магией. Я ему: снимите меня, не могу слезть отсюда. А он: есть захочешь – сама спустишься. Будет тебе урок, чтобы аккуратней с желаниями обращалась.

– И как, слезла?

– Ну да, – Шагра рассмеялась, – к вечеру в животе забурчало, и по стеночке сползла. А магистр Гебизе внизу сидел и бутербродом дразнился!

* * *

В дверь без стука ворвался Фуфендуйский.

– Ну ничего себе! Вы ещё в постели! Вставайте, вставайте быстрее! У нас нет ни одной свободной минутки, поднимайтесь же.

Пришлось вставать, одеваться и следовать за неугомонным распорядителем. И понеслась тёмная душа!

Первым делом Фуфендуйский потащил меня завтракать.

– Кушайте хорошо, вам потребуются силы на целый день. Нет, это не ешьте, там чеснок! И это тоже не надо. А это

вредно, дайте сюда.

В это же время помощница тёмного эльфа привела Клэр. При этом оба на нас шикали, чтобы мы не разговаривали и даже не переглядывались.

– Такая традиция, не спорьте. Тёмнобрачные должны всё делать вместе, но разговаривать до церемонии нельзя.

Тёмные боги, как я не люблю такие обычаи. Кто-то когда-то придумал, а ты мучайся и страдай. Вот возьму и тоже придумаю глупый обязательный ритуал, в качестве мести. Скажем, пусть тёмные эльфы, когда здороваются со мной, будут обязаны десять раз присесть и пять раз отжаться. Чем обосную? Да ничем – так здесь принято. Главное, заставить так делать первый десяток эльфов, а дальше пойдёт самоподдерживающийся процесс.

– Всё, заканчивайте с едой, у нас по графику следующий пункт.

Фуфейндуйский потянул меня одеваться в парадный мундир и накладывать грим. На всякий случай рядом вертелся Мошуа – вдруг что-то будет сидеть не так?

– Ви таки слишком сильно дёргаете, когда застёгиваете. Это не мешок, а настоящее произведение искусства. Ой, зачем ви сделали тут складочку?! Нет, она не маленькая, её все сразу увидят. Уберите руки, я сейчас сам всё разглажу.

– Мошуа, уберите утюг немедленно. Честное слово, ещё одно замечание, и я посажу вас на время свадьбы в подвал.

Гоблин с Фуфендуйским переглянулись.

– Молодожёны всегда такие нервные, – решили они и продолжили наводить мне «красоту».

– А теперь грим.

– Слушай, Веня, давай без этого. Я понимаю, невесте – макияж, всё такое. Меня зачем мазать?

– Никто вас «мазать» не собирается. Макияж и грим – это не одно и то же. Первое – для красоты, второе – для выразительности. Сейчас я вам всё покажу.

Фуфендуйский усадил меня в кресло и вытащил шкатулку из потемневшего старого дерева. Под тёмной крышкой лежала пушистая кисточка, от которой так и несло магией.

– Закройте глаза.

По моему лицу прошлась лёгкая щекотка, будто ветром обдало.

– Всё, можно смотреть.

Забавно. Действительно, магический грим – черты лица стали выразительней, будто переборщили с резкостью.

– Теперь все ваши подданные увидят вас в лучшем виде.

– Ви таки закончили? – Мошуа подвинул эльфа. – Дайте мне поправить костюм, в конце концов.

Но гоблин ничего не успел сделать. На пороге появился Уру-Бука в пышном мундире с золотыми аксельбантами и начищенной до зеркального блеска кирасой.

– Владыка! – громогласно объявил орк. – Во исполнение клятв я должен проводить вас на брачную церемонию.

– Веди.

Я встал и пошёл к выходу. Честно говоря, мне хотелось обернуться и показать гоблину язык. Достали они меня этой подготовкой до печёнок.

* * *

На подходе к тронному залу нас встретил караул орков. Расфуфыренные не хуже своего генерала, они обнажили мечи и подняли вверх, приветствуя меня. Красивое зрелище, что ни говори.

Внутри меня уже ждали. Узкий круг моих домашних, несколько приглашённых уважаемых гостей из города и орк со скелетами. Последние начистились так, что больно было смотреть. Кто бы мне сказал несколько лет назад, что жениться я буду в такой компании – дал бы в глаз за издевательство.

Я прошёл через зал, остановился за четыре шага от трона и стал ждать. По традиции, невесту к жениху должен подвести её отец. В нашем случае он этого сделать не мог – увы, родители Клэр скончались ещё до моего появления в этом мире.

Теоретически, если покопаться в хрониках, можно было найти прецеденты, когда некромант специально оживлял родителя для этого важного дела. Но Клэр категорически заявила – не надо. «У папы, – сказала она, – может возникнуть соблазн раздать кой-какие долги. Зачем нам война по-

сле свадьбы?» Так что образовалась неожиданная вакансия. Обсуждение чуть не закончилось дракой – сразу два претендента на роль посажёного отца сцепились и принялись выяснять, кто более достоин. Гуго и мумий орали друг на друга, требовали уважения, предъявляли аргументы и собирались устроить дуэль.

– Обойдётесь, я поведу девочку, – заявила бабушка. – А кто несогласен, пусть выйдет против меня с двуручником. Есть желающие? Ну вот то-то же.

И магистресса Матильда усмехнулась так, что сразу стало понятно – не зря её при жизни звали гром-матерью.

По толпе гостей пролетел лёгкий шепоток: идут, идут! Я повернулся, и сердце защемило. Они были как чёрная и белая королева, кауаффий и молоко, ночь и день.

Бабушка в белоснежных бинтах, сияющем, как голубой лёд, платье и алмазной диадеме – настоящая дама, хоть и давно умершая. Могу представить, как она блистала на балах при жизни и как бесился от ревности мумий, когда был молод.

Рядом шла Клэр, ослепительно прекрасная. Чёрное платье в пол, туманная дымка кружев, делающая силуэт лёгким и изящным, тёмные драгоценные камни в серебре. Казалось, будто сама ночь идёт ко мне, сияя звёздами.

Подведя ко мне невесту, бабушка подмигнула и шепнула: – Держи своё сокровище, Ваня. Была бы мужчиной, отбила бы у тебя красавицу.

Я взял Клэр за руку, и мы шагнули к трону.

* * *

Калькуара не стала никуда нас переносить, а появилась сама. Как всегда, очаровательная и блистающая. Каштановые волосы, ниспадающие локонами. Голубые глаза смотрели с хитринкой. В этот раз она выглядела по особенному торжественно и радостно.

– Достойный выбор, Владыка!

Она внимательно посмотрела на Клэр.

– Добро пожаловать в семью, милая.

– Надеюсь, – она подмигнула мне, – уж теперь ты исполнишь мою просьбу.

Смутиться я не успел. Калькуара взмахнула рукой, и в воздухе повисла огромная книга. Улыбнувшись, Калькуара протянула нам перо.

– Запишите ваши имена в семейную хронику.

Честно говоря, не имею понятия, как это правильно делается. Пришлось подглядывать на соседней странице в записях моих предков. И знаете, они писали кто во что горазд! Кто-то выписывал имена каллиграфическим почерком, кто-то как курица лапой, а один оригинал оставил запись поперёк страницы. Однако семейная хроника – совсем не официальный документ.

Мы с Клэр переглянулись и чинно записали: Иван Чер-

нов-Херумор и Клэр Галлахад, дата, подписи.

– Поздравляю, – Калькура обняла нас за плечи. – Поцелуйте друг друга и закрепите вечную связь.

Я обнял Клэр и притянул к себе, почувствовав абсолютное счастье.

– А теперь идите праздновать. Друзья вас ждут.

– Как? Это всё?

– Ну да. Я же вам не чиновник северной империи, чтобы зачитывать ваши права-обязанности. Сами разберётесь, не маленькие. А вас гости ждут, между прочим, – Калькура хлопнула книгу и исчезла.

Мы обернулись. На нас смотрели наши домашние и гости. Одни с восхищением, другие с нежностью. Мумий и бабушка бросали друг на друга нежные взгляды, видимо, вспоминая свою молодость. Сеня утирал глаза большим платочком. Шагра с Дэймоном держались за руки, а Дитя помахала нам ладошкой и требовательно закричала:

– Идите сюда! Я вам подарок приготовила!

Девочка не выдержала. Подбежала к нам и потянула за собой, через зал к выходу и вывела на крыльцо дворца.

– Вот, держите.

Дитя сунула нам в руки большую коробку.

– Выпускайте!

– Что там?

– Узнаете. Выпускайте уже!

Внутри коробки что-то яростно скреблось и сдавленно

шелестело. В другой раз я бы поостерегся открывать такой ящик – кто его знает, что туда могла посадить Дитя Тьмы. Но сегодня праздник, а девочке я доверяю.

– Открываем?

Клэр кивнула, и я откинул крышку.

Вверх рванул десяток бумажных птиц, чёрных как смоль.

Они взлетели в небо веером, курлыкая и хлопая крыльями.

– Красиво, да? – Дитя Тьмы довольна прищурилась. – Это Сеня их наловил, а я всё утро гуашью красила. Правда, хорошо вышло?

Глава 8

Для поездки в город нам подали открытый экипаж, запряжённый шестёркой чёрных соронов. На козлы забрался Сеня, изображая из себя кучера: уж не знаю, как монстр умудрялся, но птицы слушались его беспрекословно. Один взмах щупальцем, и мы покатались с ветерком!

Город специально приготовился к нашему приезду: везде были развешаны флаги, гирлянды из цветов, вдоль улиц стояли радостные люди, орки и всякие странные существа, размахивая руками и крича что-то восторженное. Мы улыбались и махали им в ответ, а Сеня на козлах подмигивал хорошеньким девицам. Барышни млели и посылали монстру воздушные поцелуи.

Церемония в ратуше прошла скучновато. Мы с Клэр расписались в брачной книге города, чтобы подать пример моим подданным. Поздравили других молодожёнов, кто захотел пожениться в один день с нами. Я толкнул речь, коротенько, минут на пять, о важности брака, тёмных традиций и о том, как здорово, что мы тут все собрались. Народ хлопал и ждал, когда можно будет переходить к застолью. Да, сегодня для всех жителей мы устроили пир: напитки организовал мумий, шашлыки и закуски джинн, а я растряс казну на оплату официантов и музыкантов. Так что мы не стали задерживать народ и поехали обратно.

Мы так быстро управились в городе, что вернулись раньше, чем прибыли первые гости, и появилось время не торопясь вручить подарки близким.

Собрали всех домашних в малой гостиной, Клэр попросила скелетов принести закуски, чтобы веселее было, а я пригласил коробку с презентами. Но даже открыть её не успел, как ворвался Фуфендуйский, подбежал ко мне и зашептал на ухо:

– Что вы делаете, Владыка?!

– Подарки буду дарить.

– Так нельзя!

– В смысле?

– Надо торжественно! Вы сидите на троне, чёрная ковровая дорожка, оркестр играет марш, распорядитель громко объявляет имя и одариваемый подходит...

– Честное слово, я тебя дедушке сдам, на опыты. Это кто? Мои вассалы или самые близкие люди? Зачем я над ними так издеваться буду?

Фуфендуйский надулся.

– Я хотел как лучше.

– Понимаю. Но головой-то думать надо. Посмотри как хорошо: тёплая домашняя атмосфера, милые подарки, никакого официоза.

Эльф окинул взглядом малую гостиную, вздохнул и отошёл в уголок бормоча:

– А торжественность? Чтобы все запомнили до конца жиз-

ни? Стараешься, стараешься, а они...

Я только рукой махнул: у Фуфендуйского явно профессиональная деформация. А мы будем делать, как нам нравится.

Первой получила огромное шоколадное яйцо Дитя Тьмы.

– Это всё мне?!

– Ага.

– Съем!

Держа яйцо обеими руками, Дитя Тьмы зубами оторвала обёртку и вгрызлась в шоколад.

– Осторожнее, там внутри...

– Там фкуфно!

– Дракон...

– Фто?

Игрушка големо-дракона почувствовала, что яйцо вскрыли и полезла навстречу новой хозяйке. Так они и встретились лицом к морде: Дитя, перемазанная до ушей шоколадом, и крохотный ящер.

Уставились друг на друга и принялись сверлить взглядами.

– Пуся...

Глаза Дитя Тьмы прищурились.

– Я назову тебя Пусей, и ты будешь мой.

– Пшшш? – дракон выпустил из ноздрей облачка прозрачного пламени.

– Хы!

Девочка сломала руками остатки шоколадного яйца, схва-

тила дракона и прижала к груди.

– Пуся. Никому тебя не отдам. Идём, я покажу, где ты будешь жить.

И она умчалась, будто метеор.

Улыбнувшись, я вытащил из коробки следующий подарок.

– Деда, это тебе.

– О, фляжечка! Спасибо, Ваня, как раз мне в коллекцию.

Я подмигнул и шепнул мумию на ухо:

– Она со встроенным напиткопроводом в погреба Эльф-Дорадо.

– Да ты что?! – старик чуть не подпрыгнул. – Ух ты! Сейчас проверю!

Он отвинтил крышечку и поднёс ко рту.

– А чем это пахнет? – бабушка потянула носом. – Гебизе, что это там у тебя?

Дедушка вздрогнул и стал бочком отодвигаться от супружницы. Хорошо, что вовремя вмешалась Клэр и отвлекла бабушку, вручив подарок. Мумий выскользнул из поля зрения любимой Матильды и быстренько растворился за дверью. Ну и правильно, пусть старик порадуетя и хорошенько отпразднует. Я, знаете ли, редко женюсь.

– Сеня, а ты чего не подходишь?

– Угук?

– Иди-иди, специально для тебя штучка.

Монстр, явно не ожидавший, что его будут одаривать, по-

дошёл ближе.

– Вот, держи.

Я протянул ему салфетку-самобранку.

– Угук?!

Сеня взял её и попытался завязать вокруг шеи.

– Нет, не надо так. Смотри.

Расстелив салфетку на столе, я постучал по ней костяшками пальцев. Тотчас на самобранке появился «питательный набор» – миска с супом, тарелка с картофельным пюре и котлетой, пара кусочков хлеба, вазочка с салатом, печеньки и большой стакан с компотом. Такой себе стандартный обед на одного.

– Угук?

– Ага, для тебя, чтобы всегда можно было перекусить.

Монстр понюхал, недоверчиво потыкал щупальцем, будто раздумывая, а затем за пару секунд слопал всё съедобное.

Я улыбнулся и ещё раз постучал по салфетке, заставляя исчезнуть грязную посуду.

– Нравится?

– Угук!

Монстр согнул щупальце колечком и постучал уже сам. Снова появилась еда и он, уже без пауз, съел всё до крошки.

– Угугук!

Склонив голову набок, монстр прищурился и принялся тестировать салфетку-самобранку. Тук-тук, ням-ням, тук-тук, довольное урчание. Тук-тук, ням-ням, тук-тук, угугук.

Тук-тук...

– Сеня, ты не передай, впереди ещё праздничный пир.

– Угук.

Монстр заграбастал салфетку и быстренько слинял. Похоже, будет тук-тукать, пока за стол не позовём.

Пока я возился с Сеней, Клэр раздавала презенты остальным. На дне коробки остался последний подарок.

– Бука, это тебе.

Орк взял медальон и повертел в пальцах.

– Красиво. На обух топора прикреплю, чтобы всегда со мной был.

– Не-не, надевай на шею.

– Зачем? Я же не шаман, чтобы бирюльки носить.

– Надевай, тебе понравится.

Скептически поджав губы, Уру-Бука просунул голову в цепочку. Ничего, сейчас увидит, как действует медальон, и спать в нём будет.

– Так, иди сюда, к зеркалу.

– Да зачем, – он попытался протестовать, но всё-таки пошёл и посмотрел на себя.

– Видишь, там глаз нарисован? Нажми на него.

– Да и так хорошо, не надо.

Но всё же он нажал на медальон и поднял взгляд на зеркало.

– Аргхх! Они! Зубы!

Уру-Бука указал на отражение пальцем.

– Клыки!

Он ощупал рот и убедился, что новые зубы не появились, а только видятся в зеркале.

– А? Ы? – повернулся он ко мне.

– Очень хорошая иллюзия. Окружающие будут видеть тебя с клыками.

– А можно, чтобы по-настоящему?

– У стоматолога. Магия тут бессильна.

На лице орка мелькнуло выражение, точно описывающее его отношение к зубным врачам. Он снова повернулся к зеркалу и внимательно себя осмотрел.

– Так даже лучше, – заявил Уру-Бука, – все видят клыки, а разговаривать не мешают. И к стоматологам, тьфу на них, ходить не надо. Спасибо, Владыка!

Он неожиданно подхватил меня и подбросил к потолку.

– Спасибо! Вы самый лучший! Я за вас готов тысячу эльфов живьем съесть!

– Бука! Поставь обратно!

– Да, да, – Бука поймал меня и осторожно опустил на пол. – Владыка, это лучший подарок! Вы сделали меня самым счастливым орком на земле.

– Вот и чудненько. Отпразднуй сегодня хорошенько, раз так.

К полудню начали прибывать гости. Люди, орки, гоблины, тролли, ведьмы, колдуны и маги – дружественные тёмные из далёких городов. Большую часть я видел впервые: их пригласила бабушка. Как она сказала, надо налаживать горизонтальные связи, расширять дипломатические контакты, а свадьба – отличный повод. Ну, надо так надо. Я вежливо раскланивался и дарил памятный сувенир. Клэр улыбалась и благодарила, что приехали. Очень утомительное занятие, я вам скажу.

Знакомые лица тоже были. Знатные горожане, оркские вожди, Лев Бонифатьевич и прочие, прочие. Гости из Хвицатса тоже прибыли: Соль и Гутберг. С ними я собирался отдельно пообщаться уже после праздника – мы с мумием планировали слегка раздвинуть границы влияния Калькуары.

Подруги Клэр прилетели на мётлах, так что пришлось организовать для этих «воздушных байков» отдельный паркинг, приставив охрану из пары скелетов. Один тёмный колдун прискакал на «ездовом диване», вроде того, что сделал себе мумий, только с балдахином от дождя. Ну и всяких соронов разных мастей стояло у соронника видимо-невидимо.

Наконец все были в сборе, и мы начали праздник. Столы выставили прямо во дворе замка, чтобы всем хватило места. Мумий клятвенно меня заверил, что они с бабушкой накол-

довали замечательную погоду и никакого дождя не предвидится. Гости расселись, умяли лёгкие закуски и принялись толкать здравицы, тосты и орать «горько».

Минут сорок мы слушали, кивали и принимали поздравления. А гости вставали один за одним и говорили, говорили и говорили. Нет, дело, конечно, хорошее, но когда тосты идут непрерывным потоком, это уже перебор. Я подозвал скелета и послал на кухню с указанием подавать горячее.

Какой же тёмный не любит вкусной еды? Стоило появиться на горизонте первому скелету с подносом шашлыка, тосты утихли и гости дружно принялись повязывать салфетки. Ну вот, совсем другое дело! А то мы с Клэр даже словом перекинуться не успевали.

Поедание шашлыка, салатов, гарниров и прочих вкусностей затянулось на час. Тёмные не торопясь уничтожали съестное под разговоры и шуточки, так что над замком стоял гул, будто здесь поселился рой гигантских пчёл.

– Дорогие гости!

На помосте у ворот появился Фуфендуйский. Голос эльфа, усиленный магией, перекрикивал шум и заставлял головы поворачиваться.

– Сегодня мы собрались здесь не просто так. Мы все хотим поздравить наших тёмнобрачных и пожелать им долгого семейного счастья.

Гости дружно захлопали в ладоши. Получилось звонко и оглушительно. Фуфендуйский дождался, когда овации стих-

нут, и продолжил:

– Тёмнобрачные одарили нас, накормили, пришёл наш черёд развлечь их. Попрошу пятерых самых смелых тёмных подняться ко мне на сцену.

Эльф вытащил к себе несколько ведьмочек, уже «тёпленых», двух орков и колдуна.

– Вот они, наши смельчаки, поддержим их аплодисментами! Что? Зачем я вас вызвал? Чтобы вы участвовали в конкурсе!

И понеслось! Первым соревнованием было удержаться минуту на моём скачущем троне. Ага, как же! Все конкурсанты полетели на землю, к счастью, ничего не поломав. Фуфендуйский выдал утешительные призы, вызвали новых участников и устроили им перетягивание ковра.

Развлечения шли один за другим – перекидывание головы Васисуалии, хохочущей и клацающей зубами, полёт на зачарованной швабре, гонки в мешках и поедание торта без рук. Тёмные боги, откуда Фуфендуйский набрал столько конкурсов?!

На замок опустились сумерки. Скелеты зажгли на стенах факелы, расставили на столах яркие фонари, и веселье продолжилось. Снова еда, тосты и конкурсы.

Во время очередного перерыва на поесть к нам пробрался Фуфендуйский.

– Не устали? Если хотите, можете торжественно удалиться к себе. Как вы и просили, оркестра и хора не будет.

Клэр шепнула мне:

– Воспользуемся шансом сбежать?

Я кивнул и ответил эльфу.

– Давайте, организовывайте.

Гости, собственно, и не возражали против нашего ухода.

Разок только поорали «горько», сказали три тоста и вернулись к еде, конкурсам и разговорам. А нам этого и надо было. Встали, расцеловались с родными и сбежали к себе.

* * *

Под наше семейное «гнездо» мы выбрали три комнаты на третьем этаже дворца рядом с моей башней. На входе Уру-Бука уже поставил караул из скелетов, чтобы никто не смог помешать уединению Владыки и Владычицы.

До самых дверей нас провожал Фуфендуйский. Прилипчивый эльф без умолку болтал, рассказывая про свадебные обычаи и планы на завтрашний день.

Дзинь!

Скелеты у двери пропустили нас с Клэр, но сдвинули алебарды прямо перед носом эльфа.

– Спокойной ночи, – помахал я ему ручкой.

– Владыка, вот, возьмите!

Он протянул мне кипу листочков.

– Это что?

– Программа свадьбы на следующую дюжину дней.

– Эм... Дюжину?

– Да, расписал пока только их, на вторую дюжину у меня есть приблизительные наброски. Не волнуйтесь, через пару дней я их оформлю.

– Так, стоп. Какие две дюжины?

– Обычные. Тёмная свадьба не может длиться меньше. Вы же видели, что все гости прибыли с чемоданами и багажом. Вам что, никто не говорил? Магистресса Матильда сказала, что всё вам объяснила.

Забрав у Фуфендуйского листочки, я захлопнул дверь и привалился к ней спиной. Две дюжины дней! Да я с ума сойду от такого непрерывного карнавала.

– Я тоже не в восторге от этой традиции, – Клэр обняла меня. – Тебе-то хорошо, можешь в одном костюме всё время ходить. А мне полагается каждый день менять три наряда. Твой Мошуа меня уже замучил примерками.

– Наш Мошуа, – поправил я машинально.

В голове у меня крутилась одна замечательная мысль:

– А давай сбежим?

Глава 9

– Сбежим? – Клэр прищурилась.

– Ага.

– На время свадьбы или совсем, от звания Владык? Если совсем, надо взять с собой Дитя.

– Обожаю тебя.

Я обнял Клэр, вдыхая запах её волос.

– Нет, только со свадьбы. Это уму непостижимо: две дюжины дней праздновать. У меня здоровья не хватит столько гулять.

– А гости?

– Пусть себе веселятся, им и без нас хорошо.

– Уверен?

– В моём старом мире есть традиция: молодожёны уезжают после свадьбы в путешествие. Называется медовый месяц.

Клэр посмотрела на меня с интересом.

– Вкусное название. А с мёдом что надо делать? Есть или намазываться?

Пришлось отвлечься, выясняя причину медовости. И скажем прямо – нам понравилось! Очень подходящее название. Вот если бы ещё за окном не шумели празднующие тёмные, было бы совсем чудесно.

– Согласна, – вздохнула Клэр, когда во дворе замка при-

нялись петь хором, – давай сбежим. На месяц, говоришь? Только ты и я?

– Угу.

– А куда?

Вопрос оказался сложным: не знаю я местных курортов и достопримечательностей. Кемнаро? Точно не годится, там ко мне питают не самые лучшие чувства. Хвицатс? Город после недавней революции неподходящее место для молодожёнов. Тропический остров, где джинн разбил свою бутылку? Заманчиво, но там не сильно дружелюбные обезьяны. Крутить им хвосты вместо отдыха не хотелось. Оркские пустоши? Не то. Третья застава? Ну уж нет, слушать каждый день словоохотливого отшельника мне не хотелось. Получалось, что предложить-то я предложил, а достойного места выбрать не смог.

– Может, – Клэр пощекотала меня за ухом, привлекая внимание, – в Эльф-Дорадо? Там весело, гостиницы хорошие, развлечения всякие.

– Я говорил, что ты умница?

– Говорил, но можешь повторить ещё несколько раз.

– Решено: едем в Эльф-Дорадо. Тем более что Фуфендуйский амулет с порталом отдал навсегда.

– Тогда собираемся!

Из наших владыческих апартаментов в мою башню вёл тайный ход: узкая винтовая лестенка без перил. Сбежать туда и обратно – буквально пара минут. Быстро переодеться

во что-то попроще: праздничный костюм оказался изрядно неудобным. Три минуты, чтобы закинуть в сумку необходимые вещи, и ещё десять, чтобы вытащить всё накиданное и аккуратно уложить. Между делом я забросил на дно сумки тот старый дневник. Если выпадет свободная минутка, надо расшифровать его до конца и выяснить, что же там случилось.

– Уже? – удивилась Клэр, когда я спустился обратно в спальню. – Подожди, я ещё не закончила. Кстати, надо предупредить кого-нибудь, что мы не таинственно исчезли, а уехали в путешествие.

Да, это она правильно заметила. Если мы просто смоемся из замка, такой переполох поднимется, что мало никому не покажется. Землю перевернут, но пропавшего Владыку отыщут!

Вопрос – кому сказать, что мы уезжаем? Мумию? Нет, не стоит дёргать старика. Он уже так наприкладывался к фляжке, что к утру забудет о разговоре. А ещё о Дите надо поручить позаботиться, свадьбу разрулить, указания всякие дать. Пожалуй, одной персоной здесь не обойдёшься. Я вышел в соседнюю комнату, чтобы не мешать Клэр собираться, и позвал:

– Казна!

– А?! Кто? Чего? Где я?

Дверь на стене появилась как-то неуверенно, слегка дрожа и то увеличиваясь, то уменьшаясь в размерах.

– Казна, ты чего это?

– Я? Я ничего. Ик! Так, слегка отпраздновала за ваше здоровье. Если магический порошок смешать с соком юмумбы и нырять туда ма-а-а-а-ахонькой дверцей, то получается очень симпатичный коктейль. Это меня Казна вашего друга Галадона научила, да.

– Главное – не переусердствуй, а то кладовка утром болеть будет.

– Кладовка? У меня нет никакой кладовки. А! Это вы шутите! Ха-ха-ха, смешно!

Я подождал, пока Казна просмеётся, и шлёпнул рукой по двери.

– Для тебя есть задание.

– Вам что-то принести?

– Ага. Бабушку, Фуфендуйского и Уру-Буку. По очереди, пожалуйста. И постарайся доставить их по-тихому.

– Мда? Ладно, сейчас попробую. Тихо, говорите? Чтобы никто не узнал или просто не орать?

– Казна, не придуривайся.

Дверь с хлопком исчезла и тут же появилась обратно, выплюнув на ковёр слегка помятого Фуфендуйского.

– Кто? Где? Нет-нет, у меня девушка есть, не надо меня целовать! Она, знаете, какая ревнивая?!

Эльф отмахивался и пытался стереть следы помады с лица.

– Алё! Веня, очнись.

Фуфендуйский проморгался, увидел меня и расплылся в улыбке.

– Владыка! Спасибо, что спасли. Некоторые ведьмы такие... навязчивые. Прямо не знаю, что делать.

– Вставай, – я подал ему руку, помогая подняться. – Должен тебя опечалить...

– Уже разводитесь? Ну, не рекорд, конечно...

– Нет. Мы с Клэр отправляемся в свадебное путешествие. Брови Фуфендуйского поднялись, опустились и снова поднялись.

– Как? Свадебное путешествие? – Эльф вытащил из кармана блокнот и быстро записал туда несколько строк. – Это Владычская традиция или заморская? Далеко придётся ехать? Надо будет предложить другим клиентам, им такая штука понравится. А если ещё обыграть!

– Потом расскажу, как вернёмся. А пока твоя задача – занять гостей, чтобы они не обратили внимание на наш отъезд.

– Ну вы и задачи ставите, – эльф вздохнул, – придётся всю программу менять. У меня столько всего было на вас завязано: конкурсы с вами, похищение жениха, с тужелькой невесты опять же...

– Ничего, придумаешь другие. Я в тебя верю.

– А может, передумаете?

– Нет.

– Ну пожалуйста...

– Казна, верни этого товарища откуда взяла.

– Нет! Не надо, я всё понял.

– Вот и молодец. Справишься – получишь премию.

Я дал знак Казне, появившейся за спиной эльфа, и она сделала дверью «ам!», забирая распорядителя.

* * *

Почти без паузы Казна появилась снова, выпуская Уру-Буку и бабушку.

– Владыка? А я вот, – орк показал кубок в руке, – праздную! Клыки снова видно! Вше девушки мои будут. Ик!

Он специально шепелявил, будто выбитые зубы и правда выросли. Я не стал его поправлять – праздник же, пусть делает что хочет.

– Ой, Ванечка, – бабушка нахмурилась, – а что случилось? Ты соскучился? Рановато, однако. Тебе с молодой женой надо общаться, а не со мной старой. Или вы поссорились уже? На какую тему? Политику небось обсуждали? А я всегда говорила: нечего в доме про неё говорить!

– Стоп, мы не ссорились.

– Фуфендуйский обидел? Странно, такой приятный молодой эльф. Не волнуйся, мы сейчас ему уши-то повыдергаем.

– Ба, да нет же. Мы просто собираемся уехать в свадебное путешествие.

– В путешествие? Свадебное? – бабушка нахмурилась, прищуривая то один глаз, то другой. На четвёртое прищу-

ривание лицо её разгладилось, и она улыбнулась. – Ах вот оно что! Ну, это вы здорово придумали. Правильно, нечего вам здесь делать, пока гости круглые сутки орут под окнами. Я бы тоже уехала, если бы это моя свадьба была. Молодец, Ваня! Или это Клэр сообразила? Умничка! Не зря ты её выбрал.

– Владыка, – очнулся Уру-Бука, – я сейчас соберу для вас подходящий эскорт. Тридцать – сорок скелетов, сотню орков...

– Не надо!

– Сеню возьмёшь, – кивнула бабушка.

– Нет, мы поедём вдвоём. Да, конечно, возьмём с собой магическое зеркало. Да, будем осторожны. Ба, Владыка и его ведьма наведут шороху на целую армию, если придётся.

– Хорошо, – старушка вздохнула. – Вы два взрослых мага, естественно, справитесь.

– Тем более что мы в Эльф-Дорадо.

– А! – всплеснула она руками. – Что же ты сразу не сказал. Даже и переживать не буду: безопасней места и придумать нельзя.

Бабушка взяла Уру-Буку под руку и потащила обратно в Казну.

– Всё, не буду мешать. Не волнуйся, за Дитёй прослежу, гости сами справятся. Хорошего отдыха!

Хлопнула дверь, и я остался в одиночестве. Хорошая у меня бабушка, понимающая. Уверен, без нас происшествий

не будет.

– Ваня, – в комнату вошла Клэр, за которой бежал на лапках чемодан, – я готова, можем отправляться. Только метлу возьму.

– Зачем?

– Ну, – девушка замялась, – тут же куча ведьм, а они падки до чужих мётел. А моя хоть и старенькая, но в хорошем состоянии.

– Прямо не ведьмы, а угонщицы-рецидивистки.

Клэр пожала плечами:

– Природа такая. Мётлы наша слабость, а в кодексе ведьм похищение чужой считается за добродетель.

– Значит, будем выручать твою метёлку. Где ты её оставила?

– Возле соронника, там специальная парковка с крышей.

* * *

План спасения транспортного средства был простой: вызвать Казну, быстро выйти у соронника, пока никто не заметил, взять метлу и обратно. Просто? Элементарно! Получилось? Ага, как же.

Сперва нас «обрадовала» Казна: она так напраздновалась, что пользоваться ей было страшно. Дверь мерцала, то появляясь, то исчезая. А если я проходить через неё буду, а она исчезнет? Разрежет пополам или выкинет куда-нибудь в под-

вал? Ну уж нет! Так что пришлось нам пробираться к сороннику пешком.

Через двор путь был заказан: толпы гостей, столы, танцующие парочки. Наверняка кто-то узнает, начнут орать «горько», полезут с разговорами. Придётся искать другой путь.

– В оранжерее есть тайный выход на стену, – вспомнила Клэр.

Мы спустились по дальней лестнице на первый этаж. Слушайте, это не дворец, это проходной двор какой-то: возле входа в тронный зал собралась компания тёмных и слушала кого-то, изредка хлопая. Кто это там вещает? Мы подобрались ближе, и я узнал голос – мумий! О чём это он так пафосно?

– Величие Владыки основано в первую очередь на уважении к своим сторонникам. А во-вторую – в умении разглядеть талант и приложить его к правильному делу.

Мумий отчаянно жестикулировал, размахивая зажатым в руке чайничком.

– Посмотрите на Уру-Буку: кем он был? Мелким орочьим вождём в пустошах.

Старик сделал паузу, приложившись к носику чайника.

– А теперь? Генерал, доверенное лицо и герой сражений. И всё благодаря прозорливости Владыки!

В ответ раздались бурные аплодисменты. Не знай я мумия так близко, решил бы, что старик ведёт пропагандистскую работу. Но нет, он просто любит толкать пафосные ре-

чи, возвеличивая семью. Пусть развлекается. Когда ещё мумий найдёт столько благодарных слушателей.

Проскользнув мимо внезапного «митинга», мы пробрались в оранжерею.

– Вот здесь, за кадкой.

Клэр показала мне на самую обычную стенку. Так-так, если я хоть что-то понимаю в тайных ходах, здесь должен быть рычаг, открывающий дверь. Но Клэр улыбнулась и шагнула прямо в стену. Упс!

Закрыв глаза, я шагнул следом и чуть не сбил Клэр с ног.

– Осторожнее, Ваня. Зачем ты зажмурился? Это обычная иллюзия, ничего больше.

Я развёл руками. Что делать? Кому обычная, а кто-то первый раз сталкивается.

– Куда дальше?

– Наверх.

Поднявшись по лестнице, мы через такую же иллюзорную преграду выбрались на крепостную стену.

– Может, приказать заложить этот проход?

– Зачем?

– Ну а вдруг лазутчики? Или враги штурмовать будут.

– Там защита построена, Калькуара не пропустит чужого через такой лаз.

Вокруг стояла ночь, и в свете факелов вышагивали карательные скелеты. Уру-Бука специально не ставил сегодня дежурить орков, чтобы никто из живых не пропустил свадеб-

ные торжества. А стальные мертвецы не удивлялись, видя меня, и вопросов не задавали.

Мы прогулялись по стене неспешным шагом, чтобы не привлечь лишнего внимания, и вышли к башне, около которой внизу стоял соронник и парковка для метлы.

– Вон она!

Клэр указала пальцем на свою любимицу.

– Ага, вижу.

Всё бы хорошо, но рядом стояла толпа ведьм и громко переругивалась. Пройти мимо них незамеченными было совершенно невозможно.

Глава 10

– Пойду и просто заберу мою метлу.

Клэр хотела спуститься, но я удержал её.

– Не-не, это же твои гости, они тебя узнают. Спросят, почему ты в дорожном платье, почему не с женихом и всё такое.

– Почему мои? Я этих накрашенных куриц первый раз вижу. Они с твоей стороны.

– Таких «куриц», как ты выразилась, я точно не приглашал. Ведьмы исключительно среди твоих знакомых водятся.

– Да?

Клэр хмыкнула, вглядываясь в лица ведьм.

– Может, из-за темноты я никого узнать не могу? Или ракурс неудачный.

– Вот-вот. Так что, пойду я. Какая из метёлок наша?

– Не метёлка, а метла. С красной ленточкой на рукоятке.

– Ага, понял. Я мигом.

По лестнице внутри башни я спустился на первый этаж и осторожно приоткрыл дверь. Ага, ведьмы заняты разговором: спорят, размахивают руками, обсуждают какую-то Клариссу и её вызывающее поведение. Значит, им будет не до разгуливающего меня.

Я открыл дверь, выскользнул наружу и пошёл к парковке бодрым уверенным шагом, напустив на себя озабоченный

вид. Пусть думают, что по делу, занят, и, вообще, не надо трогать человека, может, он на службе.

Но ведьмам все мои потуги оказались по барабану.

– Ой, девочки, смотрите!

– Мужчинка!

– А он ничего так.

– Красивенький.

– Так, девоньки, лови его, а то уйдёт!

Раз, и мне пришлось остановиться – ведьмы взяли меня в плотное кольцо и не собирались добровольно отпускать.

– А ты с чьей стороны будешь? От жениха, да?

– Угу, – я кивнул, прикидывая, как от них сбежать, – а вы со стороны невесты?

– Мы? Да не, – они дружно захихикали, – мы за компанию прилетели. Обожаем всякие праздники. На них обычно симпатичных парней много.

Они многозначительно перемигивались, не давая мне уйти.

– Так, стоп! – раздвинула своих товарок кудрявая брюнетка. – Я первая с ним целуюсь.

– Вот здрасьте!

– С чего это ты?

– Нет, я! Я первая его увидела.

– Моя очередь, ты в прошлый раз первая была.

– Девочки, не ссорьтесь. – Рыжая девица стала пихаться локтями. – Первая должна быть самая красивая. А все знают,

что это я!

– Ничего себе заявление!

– Чё это ты-то?

– Я рыжая, а рыжие самые...

– Блондинки самые-самые!

Краем глаза я заметил, как со стены делает мне знаки Клэр: хмурится и что-то показывает руками. Кажется, она не слишком одобрила планы меня целовать.

– Девочки, успокойтесь! Сейчас по жребии вытянем, кто будет первый.

– Опять? Знаем мы, как ты тянешь – только и жульничаешь.

– Давайте считалкой! На златом крыльце сидели: владыка, царевич, дракон, гоблин...

– Ой, не надо этих детских штучек! Пусть Пусинка целует, у неё день рождения завтра. Сделаем ей подарок?

– Ну, можно, можно. Порадуем подружку.

– Да и парень-то крепкий, на всех хватит.

Они дружно заржали, выталкивая вперёд упитанную девицу с косичками, сжимавшую в руке здоровенную булку.

– Давай, Пусинка, не стесняйся...

На стене у Клэр между пальцами пробежала молния. Ох, не завидую я кое-кому!

До рукоприкладства не дошло. Из-за башни неспешно вышел здоровенный дядька. В ярких полосатых штанах, военном мундире, широкополой шляпе с пером и мечом на поясе. Эдакий бравый вояка, дуэлянт и гроза женских сердец.

Ведьмы тут же бросили меня и кинулись к новому кандидату.

– Вы со стороны жениха?

– Ой, какой он мужественный!

– Душка! Просто душка!

– Мужчина, мы хотим познакомиться!

– А вы танцуете?

– Со мной! Первой со мной!

– Меня! – В первом ряду размахивала булкой девица с косичками. – Как договаривались – первой он целует меня!

Реакции кавалера не ожидал никто: ни ведьмы, ни я, ни Клэр.

– Угук!

Мундир на его груди расстегнулся, и оттуда вылезло фиолетовое щупальце, с феноменальной скоростью метнулось к ведьме с косичками, отобрало булку и потащило в рот монстра, прекратившего маскироваться.

– А-а-а-а!

От визга ведьм у меня заложило уши.

– А-а-а-а!

Они заметались по пяточку между башней, соронником и парковкой для метёлок. Пробежать мимо Сени, уплетавшего булку, они не решались. Мне пришлось прижаться к стене, чтобы девицы, впавшие в панику, не затоптали меня.

– А-а-а-а!

– Девочки, улетаем!

– Он нас сожрёт!

– А-а-а-а!

Толпа ведьм бросилась к парковке, похватила мётлы и с криками рванула в небо.

– Угук!

Сеня доел булку, помахал им щупальцем и ушёл обратно к столам. Прежде чем скрыться, он хитро подмигнул мне левым глазом. Вот жеж зараза! А может, ты не случайно сюда забрёл?

– Моя метла!

Из башни выскочила Клэр и метнула вслед ведьмам си-нюю молнию.

– Стоять! Метлу верните, заразы! Это моя!

Бесполезно. Напуганные ведьмы уносились прочь, разрывая ночную темноту визгом и криками.

– Прибыю, – мрачно подытожила Клэр. – Всех запомнила. Найду и каждую в жабу превращу!

На шум начали оборачиваться гости за столами. Кто-то даже встал и двинулся в нашу сторону, собираясь выяснить,

что за потасовка, кого бьют и за чью сторону болеть.

Я схватил Клэр за руку и утащил в башню, чтобы нас не заметили.

– Отомщу, – Клэр сердито щурилась и морщила нос, – всем и каждой в отдельности. Тоже мне, великие колдуньи, чужих мужей и метёлки воровать.

Всю дорогу обратно в наши покои я старался её успокоить.

– Скажи, а метлу сложно новую сделать? Наверное, особые ритуалы нужны, ингредиенты?

Клэр посмотрела на меня удивлённым взглядом.

– Их никто сам не делает. Слишком долго и муторно каждый прутик зачаровывать.

– Эм... А как тогда?

– В специальном магазине покупают.

– Ну, тогда не надо так расстраиваться. Купим тебе новую, последней модели.

– Я не расстраиваюсь, я сержусь. Из принципа.

Она посмотрела на меня и улыбнулась.

– Но сегодня не та ночь, чтобы заниматься такой ерундой.

В конце концов, если сильно будет нужно, зачарую швабру, это быстро.

– Тем более нас ждёт Эльф-Дорадо.

– Ага.

Я обнял Клэр и поцеловал. Её плохое настроение растаяло, как дым. Но я не сомневался – девицы, укравшие метёл-

ку, ещё получают своё.

– Поехали?

Мы схватили чемодан, сумку и достали амулет.

– Поехали!

* * *

Пух! Как и в прошлый раз, портал сработал безукоризненно. Вот только переместил не в знакомый помпезный зал, а на типичный «вокзал». Широкие ниши в стенах, где появлялись телепортируемые, галерея с указателями, табло с надписью «добро пожаловать» и будочка со спящим эльфом в фуражке.

Стоило нам выйти из ниши и отыскать указатель «выход», как рядом появился гоблин с тележкой.

– Носильщик! Недорого! – орал он, не глядя на нас, будто вовсе не интересовался нашими чемоданами.

Мы не стали к нему подходить и пошли к выходу.

– Носильщик! – гоблин обогнал нас и встал на пути. – Недорого!

Клэр усмехнулась, и мы обошли этого хитреца по дуге. Ну зачем нам носильщик? Чемодан Клэр сам бежал за нами на лапках, да ещё и вёз на себе мою сумку.

– Носильщик! – навязчивый гоблин снова убежал вперёд и перегородил тележкой проход. – Очень дёшево!

– Владыка! – гаркнул я. – Почётный гоблин и победитель

эльфов. Дорого!

– Ведьма! – поддержала меня Клэр. – Сердитая и могущественная! В жабу бесплатно, обратно по весу в золоте!

Мы переглянулись и засмеялись во весь голос.

Гоблин мгновенно убрал тележку с нашего пути, стянул с головы картуз и поклонился.

– Простите, не узнал. Свет здесь плохой, лиц не видно, – забормотал он. – Вам я таки бесплатно отвезу. Хотите? Нет, ну и не надо. Понятное дело, Владыка и Ведьма, это серьёзно. Это вам не обычные брачующиеся. А я что? Я зарабатываю, детей-внуков кормить надо, сидят по лавкам, кашу просят. Ещё бутерброды с икрой хотят, штаны новые, на карманные расходы просят...

Он был такой потешный, что я вытащил из кошелька золотой и бросил гоблину. Зеленокожий поймал монету на лету и поклонился.

– Благодарствую, Владыка. В следующий раз обязательно отвезу ваш чемодан. Да, обязательно.

Мы снова засмеялись и вышли в город. Я обернулся – над серым зданием горела надпись «Телепокзал. Самые быстрые перевозки.»

* * *

Ночью Эльф-Дорадо светился, как новогодняя ёлка. Вывески, реклама, то тут, то там взлетал в небо фейерверк, па-

рили стайки светлячков, складывавшиеся в надписи, колесили экипажи, где-то гремела музыка. В первый момент мы даже растерялись. А куда идти-то? Нам бы найти гостиницу да отдохнуть после тяжёлого свадебного дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.